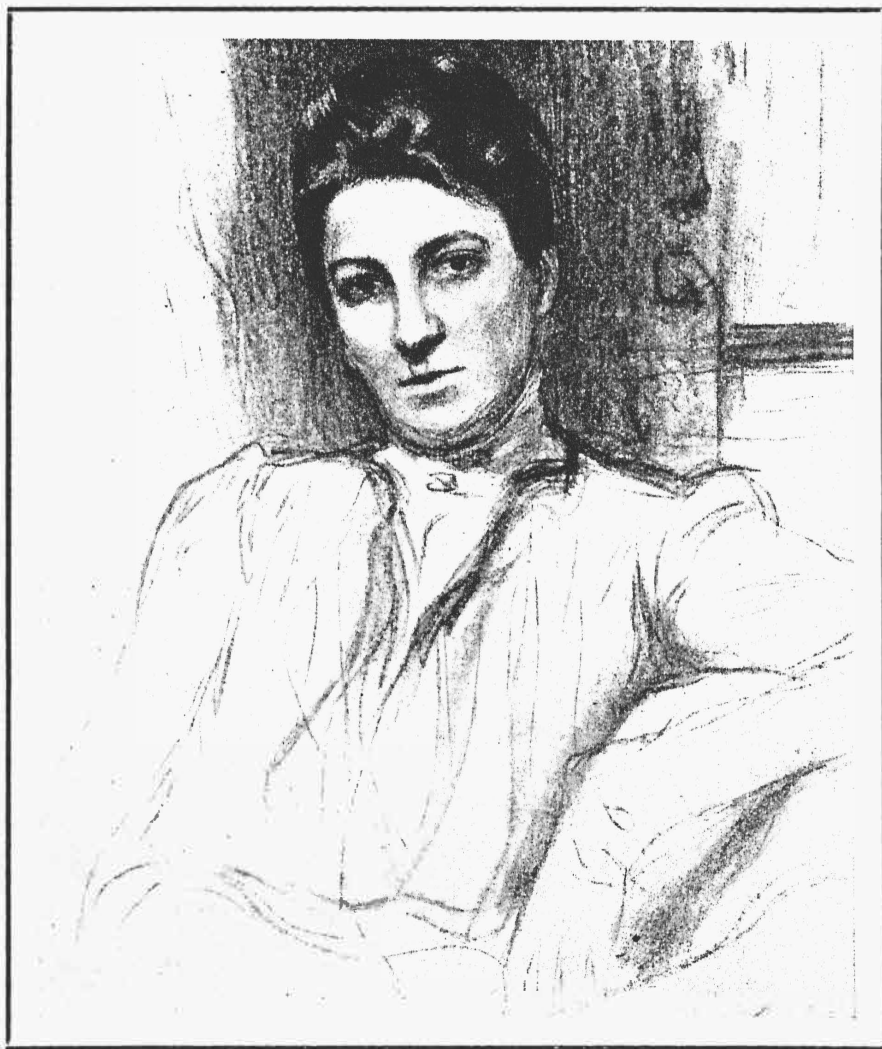

ПЕЧАТЪ И ИСКУССТВО

† М. Г. САВИНА.
(Съ портрета работы художника Бразз).

XIX годъ изданія. 1915
№ 37

Воскресенье 13 Сентября.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

МОСКВА.

13-го Сент., утром по уменьш. ценам по 2-ой раз по возобновлению—«ЕВГЕНИЙ ОНЬГИНЪ». 15-го Сент. въ 1-ый разъ—«ЮАННЪ ЛЕЙДЕНСКІЙ». Уч.: Берта—Н. О. Степанова—Шевченко, Фидель—К. В. Васенкова, Юаннъ—В. П. Дамасевъ, Графъ Обервальдъ—В. А. Люминарскій, Анабастисты: Е. С. Кипаренко, И. М. Горбюловъ и С. А. Сергѣевъ, Солдаты—К. М. Кольцовъ. 16 Сент. въ 1-ый разъ по возобновлению—«ЧЮ ЧЮ-САИЪ» (Madama Butterfly).

Тел. 35-23

Открыта продажа билетовъ на 4 абонемента по 6 спектаклей въ каждомъ. Въ каждый абонементъ войдутъ 3 новыя постановки, 2 возобновляемыя оперы и 1 спектакль съ участіемъ **Федора Шаляпина.**

Московский Драматическій Театръ.

Москва, Каретный рядъ, «Эрмитажъ».

Дирекція В. П. Суходольскаго.

Во вторн. 15-го сентября открытіе сезона «ЖЕНИТЬБА» ком. 3 д. Н. В. Гоголя. «ЗАВТРАКЪ У ПРЕВОДИТЕЛЯ» ком. 1 д. И. Тургенева.

Постановка А. А. Санина:

Далѣе, реперт.: 16 сент. «Дворянское гнѣздо». 17 сент. «Меч а любви». 18 сент. «Женитьба» и «Завтракъ у Преводителя». 19 сент. «Дворянское гнѣздо».

Началъ въ 8 часовъ.

Директоръ распорядитель И. Э. Дуванъ. Завѣдующій хозяйствен. частью М. Н. Нозиковъ. Инспекторъ театра М. И. Неровъ.

Вышелъ изъ печати и высылается

за 10 коп.

1-й дополнительный

СПИСОКЪ

къ каталогу изданій журнала «Театръ и Искусство» съ 1 января 1914 г. по 1 мая 1915 г. 133 названій пьесъ текушаго репертуара, съ указаніемъ числа дѣйствующихъ лицъ и № Прав. Вѣстника.

ДЛЯ ОТКРЫТІЯ ЗИМНЯГО СЕЗОНА

вышла изъ печати оканчивающ. Русскимъ народнымъ гимномъ новая пьеса

А. А. НАРОВСКАГО

въ 1 актѣ «За печаль Руси съ ободной» Лица: русскан, полька, русскій, еврей, полякъ, Грузія и родъ въиск. елонецъ сибирякъ, малороссы, армянинъ и м. суд. манякъ цѣна 60 коп. ТОГО ЖЕ АВТОРА: «Антверпенъ» пѣть, но Бельгія живую въ 1 актѣ, оканч. бельгійскимъ гимн. Ц. 30 к. «Колыбель Реймского собора» въ 1 актѣ, оканч. Морсельской ц. 60 к. Вып. изъ к-т. журн. «Театръ и Искусство».

Пьеса репертуара театра «Сривое зрѣяно»

«ШКОЛА ЭТУАЛЕЙ»

Эпизодъ изъ жизни Аннушки горничной **Н. Н. Евреинова.**

Цѣна 75 к. Вып. изъ «Театра и Искусства».

Поступило въ продажу новое изданіе журнала

«Театръ и Искусство»

Пѣски сибирскихъ бродягъ въ лицахъ

(БѢГЛЕЦЪ)

муз. мозаика въ 3 д. В. Н. Гартевельда.

(Всѣ пѣсни записаны въ Сибири на мѣстахъ В. Н. Гартевельдомъ въ 1908 г.)

Цѣна пьесы со всѣми музыкальными номерами (29 номеровъ)

10 рублей.

(Цѣна одного либретто—2 руб.).

Исканія новыхъ формъ алкоголизма.

Мовополька миниатюръ

шутка въ 1 д. И. А. Вермишева. Безъ разр. Пр. В. 1915 г. № 148. Его же миниатюры безуслов. разрѣш. «Суфражистка», Пр. В. 1914 г. № 6. «Гримаса жизни», Пр. В. 1915 г. № 31. «Безъ прислуги», Пр. В. 1914 г. № 187. «Виржевой заяцъ», Пр. В. 1914 г. № 17. Вып. изъ Теат. и Искусств. и Союза драм. пис. Цѣна по 50 коп.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ ШКОЛА

Ю. В. Васильевой и Н. А. Попова.

(Москва, Б. Молчановка, Ржевскій пер. 2, т. 5-45-91). Начало занятій 15 сентября. Пріемныя испытанія съ 1 сентября. Подробныя свѣдѣнія и программы высылаются канцеляріей школы.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ ПЬЕСА

Ильи Абрамовича

„АРИСТОКРАТЪ“

въ 4-хъ д. изъ жизни сибир. евреевъ.

Съ требов. обращ. въ контору «Театра и Искусства» Ц. 2 р.

1-я Птргр. музык.-театр. библіотека Артиста Импер. театр.

В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). Тел. 443—01.

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водовили—продажа и прокатъ.

Оригин. матеріаль

ПОВИШЕНІЕ: Мессалинелла. Пьеса изъ Вѣкъ Ромо, II—рискованъ женить, Жарандоль (Дельбуръ, Ида протв. Палеонелла) и др. 40—60 р.

МИНІА ГЮРЬ: Убийство пріятелицы. Убийство послѣдн. парадъ. II—альканъ, о въ Прічуды снотности. Дѣйствительн. Дѣлъ слѣдств. Дѣлъ любви, Театр. реперт. цѣл. Фрима, Театр. сирены Жлоко Риз. Солдатъ въ сырости и др. (5—15 р.)

ПЕТРОГРАДСКОЕ ФИЛАРМОНИЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ.

ОТДѢЛЕНІЯ:

музыкальное, драматическое, оперное, балетное

ВНОВЬ СПЕЦИАЛЬНО ВЫСТРОЕННОЕ ЗДАНІЕ,

Николаевская ул., д. 36 соб. д. Тел. 475—30 и 523—19.

Составъ преподавателей ДРАМАТИЧЕСКАГО отдѣленія: Ч. П. Картовъ (директоръ) Арт. Импер. театровъ Ю. М. Юрьевъ, А. Я. Гламиз-Мещерская, К. И. Арабажинъ, В. В. Чеховъ, Н. Н. Долговъ, П. Лебединскій, В. И. Прѣсняковъ.

Пріемныя испытанія на Драм. отд. 3-го сентября въ 2 часа дня.

Начало занятій 10 СЕПТЯБРЯ. Пріемъ учащихся ежедневно отъ 3—8 часовъ вечера. Подробныя программы выдаются и высылаются.

Директоръ Л. Я. Заслоскій.

ТЕАТРЪ
А. С. Суворина
МАЛЫЙ ТЕАТРЪ
(Фонтанка, 65).

Репертуаръ съ 14-го по 20 сентября.

Понед., 14-го, Спектакли нѣтъ. Вторн., 15-го, в среда 16-го «**ДЕЛЕЧНИНА КАРЬЕРА**». Четв., 17-го, «**ПАУКИ**». Пятн., 18-го, «**ДЕЛЕЧНИНА КАРЬЕРА**». Субб., 19-го, Юбилейный спектакль XX-ти лѣт. театр имела А. С. Суворина. Воскр., 20-го, **утромъ** 1-й спект. 1-го абонемент. «**ВОЕВОДА**» (Сонъ на Волгѣ), вечеромъ «**ВѢРА МИРЦЕВА**» Начало утрен. спект. въ 12 1/2 ч. дня, вечерн. 8 ч. в. Билеты прод.: 1) въ кассѣ театра отъ 10 час. утра до 8 час. веч. и 2) въ Ценгр. кассѣ (Невскій, 23).

ТЕАТРЪ
Л. Б. Яворской
Бывш. В. ф. Комиссаржевской
Офицерская 39.
Телефонъ кассы 404-06,
администратора 536-65.

ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА

Въ пятн. 18-го сент. 1915 года предст. будетъ ком. въ 4 д. знамен. Английск. писат. я Ричарда Шеридана, пер. Ч. Вѣтинскаго „**ШКОЛА ЗЛОСЛОВІЯ**“ (The school for scandal)
Роль Леди Твалъ исполняютъ Л. Б. ЯВОРСКАЯ.
Участвуютъ: А. М. Барановскій, П. П. Баросовъ, А. И. Бородинъ-Дорошеничъ, В. В. Васильевъ, Л. М. Гребенчиковъ, А. М. Дорошеничъ, А. А. Исакова, В. В. Карскій, А. Г. Крамонъ, И. М. Кузнецовъ, П. С. Любатовичъ, С. А. Малаянъ, Н. I. Морская Рейнеке, В. И. Осиповскій, К. М. Ротковская, А. И. Рыбинъ, Г. Н. Сидовичъ, Г. М. Субботинъ, З. А. Чудилова, Л. Б. Яворск., Г. Ф. Эпратъ и др.
Декорации по эскизамъ худ. М. И. Вобышева. Костюмы соб. маст. по рис. Е. Г. Лукухиной подъ надб. костюмерши М. А. Селиверстовой. Бутаф. раб. Ф. Ф. Григорьева, парики И. В. Васильева.
Дирекція Л. Б. Яворской. Режиссеръ А. П. Воронинъ.
Пом. режиссера А. Горичъ.
Начало ровно въ 8 ч. 30 м. вечера.
Цѣны вѣст. отъ 35 п. до 6 р. 90 к. Ложи отъ 15 р. 20 к. (съ бѣг. сб.). Вѣд. въ кассѣ театра и въ центральн. кассѣ ежедн. съ 12 сентября съ 11 час. утра до 6 час. веч.
Администраторъ Л. Л. Людомировъ

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО

(В. В. Холмской).

ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ.
(Екатерининскій каналъ, 90,
Телеф. 457-82).

ЕЖЕДНЕВНО

«Бѣлый чай». «Кулисы души».
«Засѣданіе Пруткова». «Ревизоръ».

НОВЫЙ ТЕАТРЪ ЛИНЪ

Невскій, № 100, тел. кассы 518-27,
конторы 69-52, Дирекціи 122-40.

Съ 15 сент. 1) Новая боевая опер. Н. Давингофа «**Герония съезианг-ранга**». 2) **Валетъ Чистякова** при участіи прима-балер. Гавриловой-Чистяковой. 3) **А. Н. Наргановъ**. 4) **Квартетъ Б. Гиряка** (новыя сиб. пѣсни). 5) **И. С. Руденковъ**.
Нач. серій въ 8 и 10 ч. в.
Касса съ 6 ч. в. бил. отъ 35 к.
Режис. О. И. Агулянский.
Администр. И. И. Ждарскій.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА (Театръ Консерваторіи).

13 и 14 сентября спектакли нѣтъ. 15 «**Севильскій цирюльникъ**», 16 въ 1-й разъ «**Аида**», 17 «**Наршенъ**», 18 «**Аида**», 19 «**Фаустъ**». 20 утромъ 1-й спектакль утренняго абонемента—«**Севильскій цирюльникъ**», вечеромъ—«**Пиковая дама**» Нач. въ 8 ч. веч. **Во время дѣйств. входъ допущен. не будетъ.** Бил. прод. съ 23-го авг. въ кассѣ т. Центр. кас. и маг. Шредеръ, отъ 11 до 5 ч. дня. Гг. офицерамъ скидка 50%
Продолж. прод. абонементовъ. Второй взносъ долженъ быть внесенъ не позд. 10 сент.

Театры Петрогр. Городского Попечительства о народной трезвости
ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА **ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.**

Малый залъ.

Воскр. 13-го сентября въ 1 ч. дня «**Недоросль**». 15-го «**Темный боръ**». 16-го «**Маргарита Готье**». 17-го «**Безприданница**». 18-го «**Небо зоветъ**». 19-го «**Измаилъ**».

ТЕАТРЪ
САВУРОВА

въ Петроградѣ.
Антреприза
1913—1921 г.г.

Съ 18-го по 20-ое сентября съ участіемъ Е. М. Грановской

ЖЕНЩИНА БЕЗЪ УПРЕКА

комедія въ 3 д. Г. Запольской.

Пер. Бедоровича (собственность С. Ф. Савурова). Вся новая обстановка и декорация.

Готовится къ постановкѣ:

„Эксъ Королевское Величество“

Комедія въ 4 т. передѣлка для русской сцены С. Ф. Савурова.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ТЕАТРЪ - МИНИАТЮРЪ
Е. В. ЮРГЕНЬЕВОЙ

подъ главнымъ режиссер-ствомъ и управленіемъ
Г. В. ПИНЕВСКАГО.

Составъ труппы (по алфавиту) г-жи Артуровъ В. А., Вроженскій В. И., Ларжевская А. Д., Лирская С. В., Луцк. М. К., Островская Н. И., Ратмирова М. Д., Разказова Д. А., Юргеньева Е. В., Г. Г. Аксентіевъ С. Я., Васильевъ Н. А., Геринскій А. С., Пенелопъ Н. Г., Островскій В. П., Саушкинъ Н. П. Билетъ 2 руб.

Главный канцеляристъ, В. I. Шпаченъ. Режиссеръ С. М. Дубицкій. Декораторъ В. И. Яновъ.

Репертуаръ: одноактные оперетты, комедіи, фарсы, миниатюры, шаржи, интермедіи.

Открытие зимняго сезона 1 октября 1915 г.

Маршрутъ: **Влассветградъ** театръ Элькинда, до Рождества; **Николаевъ** и **Полтава**.

Управляющій **С. В. Полтавскій**

ФАРСЪ СМОЛЯКОВА

По серіямъ.

Залъ Павловой, Троицкая ул. 13 тел. 15-64.

Съ 15 сент. и ежедн. предст. будетъ:
Оригинально!!!

„Первая ночь“

фарсъ въ 3 д.

Уч. г-жи Баранова, Весеньева, Абрамона, Привалова, Чаадаева, Г-да Дмитріевъ, Лѣ погорекъ, Новикій, Смоляковъ, Свирскій, Чел-геръ, Яронъ. Ежедн. 2 серіи въ 8 ч. и въ 10 ч. веч. Цѣны мѣстамъ отъ 60 к. до 4 руб. Для гг. студентовъ въ формѣ по 50 к. Снимать верхнее платье не обязательно, храненіе безплатно. Билеты въ залъ Павловой съ 12 ч. до 2 ч. и съ 5 ч. до окончанія спектакля.

Дирекція **А. М. ФОРКИНА.**

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ

Троицкая, 18. Телеф. 174-29

ЕЖЕДНЕВНО

„Ивановъ Павелъ“. Фантаст. опера С. Надсина и В. Раппопорта.

I.

„Урокъ трусливосты“. (Пестербуржцы въ 1812 г.). Ком. въ 4 д. В. Раппопорта.

II.

„Дѣточка“. Пьеса въ 1 д. А. Аверченко.
БАЛЕТЪ. *Fals brillante Fr. Chopin*
Danse Orientale.

Начало 1-й серіи въ 8 ч. веч. 2-й въ 9 с. полов. ч. вечера.

Администр. **Л. Я. Мещеряковъ**

КЪ ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ

поступятъ въ продажу слѣдующія новыя пьесы, изданія «Театра и Искусства».

«Литый Романъ», въ 4 д. Д. Айзмана. (Реперт. Александринскаго театра). Ц. 2 руб. Роли 3 руб.

«Женщина безъ упрека», въ 3 д. Западовской. Ц. 2 руб.

Актриса Ларина, въ 4 д. Ал. Вознесенскаго. (Реперт. Моск. Драматич. театра). Ц. 2 руб.

«Кровь», др. въ 4 д. С. Шиманскаго (удост. 1 пр. на Х конкурсъ имени А. Н. Островскаго), ролей м. 8, ж. 9. Цѣна 2 руб. Роли 3 руб.

«Человѣкъ въ воздухѣ», ком. въ 4 д. Семёна Юшкевича. Ролей м. 7, ж. 8. Цѣна 2 р. Роли 3 р.

«Польскіе евреи», Ш. Аша въ 4 д. ц. 2 руб.

«Вѣковѣчный сонъ», пьеса въ 4 актахъ П. П. Гнѣдича. Ролей м. 9, ж. 9. Цѣна 2 руб.

«Исторія женскаго платья», (My Lady's Dress), Кноблаука, пер. съ англійскаго М. А. Потапенко (включена въ ближайшій репертуаръ театра А. С. Суворина). Ц. 2 р.

«Ома Феликсъ Опенскинъ», комед. въ 4 д. съ прологомъ по Ф. М. Достоевскому М. Зацкаго (реп. т. Синельникова въ Харьковѣ). Рол. м. 13, ж. 6. Ц. 2 р.

«Земное», драма въ 4 д. С. Подиванова (удост. на конкурс. им. А. Н. Островскаго, почет. отл.). Ролей м. 12, ж. 6. Цѣна 2 руб.

«Гора» (Въ женѣ кто вѣруеть). Пьеса въ 8-ми карт. Н. Бахиревой, инсценировано по разсказу Н. О. Лыкова (Реперт. Нар. дн. Дома въ Петрогр.). Ролей м. 12 ж. 4. Ц. 2 р.

«За сценой», пьеса въ 4 д. Ал. Барова (арт. т. Синельникова). Ролей м. 19, ж. 4. Пр. В. 1915 г. № 148. Цѣна 2 р.

«Блудный сынъ», др. въ 5 д. Блаумана. (Реперт. Латышскаго театра). Переводъ съ латышскаго В. Яковлева. Цѣна 2 р.

Лучшія пьесы конца прошлаго сезона Императорскихъ и частныхъ театровъ.

«Осенній скрипка», пьеса въ 5 д. С. Сургучева (реп. Моск. Худ. т.). Ролей м. 3, ж. 3. Пр. В. 1915 г. № 103. Цѣна 2 руб.

«Вѣра Мирцева», (Уголовное дѣло), пьеса въ 4 актахъ Льва Урванцова (реп. Лит. Худ. т. въ Петрогр.). Р. лей м. 10, ж. 4. Пр. В. 1915 г. № 134. Цѣна 2 р.

«Маленькая женщина», драма въ 4 д. О. Мирцова (реп. Лит. Худ. т. въ Петр.) Ролей м. 8 ж. 4. Пр. В. 1915 г. № 12 Ц. 2 р.

«Потанинъ и Перламутръ», ком. въ 3 д. Монтегю Гляссе. Пер. съ англ. С. Ф. Сабурова (реп. театра Сабурова). Ролей м. 11, ж. 4. Пр. В. 1915 г. № 78. Цѣна 2 р.

«Пигмалионъ», вес. комедія въ 5 д. Бергарда Шоу. Пер. М. А. Потапенко и З. Липовскаго (реп. т. Сабурова. ролей м. 6, ж. 6. Пр. В. 1915 г. № 42 Цѣна 2 руб

«Чудо героя», Ирландская ком. Джона М. Снуга, пер. съ англ. М. А. Потапенко. Ролей м. 6 ж. 5. Пр. В. 1915 г. № 134. Цѣна 2 р.

«Мой бабѣ», пьеса въ 3 актахъ (реп. т. Акваріумъ въ Петроградѣ). Ролей м. 5, ж. 5. Цѣна 2 руб.

Р. S. Требования будутъ удовлетворяться по мѣрѣ выхода пьесъ въ свѣтъ.

Въ пользу Комитета Мраморнаго Дворца

(на нужды раненыхъ воиновъ.)

КОНЦЕРТЫ СОЛИСТА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Леонида СОВИНОВА

съ участіемъ артиста театра «Музыкальной Драмы» А. Гростанскаго, свободного художника М. Златина. Саратовъ 12 сентября, Казань 15-го. Самара 17-го.

Уполномоченный Комитета Мраморнаго Дворца В. Р. Кугель.

Литейный Театръ

Е. А. МОСОЛОВОЙ.

Литейный, 51.

Телефонъ 508-55.

Сезонъ 1915-1916.

НАЧАЛО въ 8¹/₂ ч. в.

Цѣны мѣстамъ отъ 50 к.

Ложы отъ 6 руб. Уча-

стися на свободн. мѣста

по 60 коп. Касса откры-

та съ 13 сентября,

съ 11-ти час. утра.

Во вторникъ, 15-го сентября, 1915 года, ОТКРЫТІЕ СЕЗОНА Составъ труппы: В. Н. Инсарская, Н. П. Миропольская, С. К. Михайлова, В. Г. Морская, Е. А. Мосолова, Е. И. Невѣрова, С. Т. Риммина, Н. И. Рутковская, М. А. Семенова и др. М. З. Адамовъ, А. А. Арскій, В. А. Бертельсъ, А. И. Борисоглѣбскій, М. И. Захаровъ, К. Ф. Колосовъ, Ф. Н. Курихинъ, С. С. Петровъ, П. А. Полевой, Н. М. Шульгинъ и др. Худ. С. Я. Шлейферъ. Для откр. съ уч. всей труппы предст. буд. 1) мелодрам. пред. въ 3 карт. Арк. Аверченко: Тяжелыя времена, 2) Красная гвоздика п. въ 1 актѣ, Уго Ойетти, съ Итальян. пер. В. Владимірова. 3) Пропащее письмо П. въ 1 д., пер. И. Дойлицкой. Шофферъ Ком въ 1 д., Мурръ, пер. В. А. 5) Дружеское порученіе Сцены въ 1 д., соч. Н. А. Григорьева-Истомина (авт. «Сестры Кедровы»). Интермедіи Литейнаго театра. Реж. В. А. Бертельсъ и Ф. Н. Курихинъ

Въ заключеніе (въ 11 ч. в.).

ГАСТРОЛЬ
Н. Г.

Тарасовой

Исполнительницы
русскихъ пѣсень
и романсовъ.

СЕЗОНЪ 1915—16 г.

КОНЦЕРТЫ

Нины Георгіевны

ТАРАСОВОЙ

(Русскія пѣсни и романсы.
!!! Особый жанръ). !!!

Сентябрь — октябрь въ Петрогр. Литейномъ театрѣ Е. А. Мосоловой.

За справками обращ. къ И. А. Морочнику (Петроградъ, Кузнечный, 22.

Тел. 204-35).

АРТИСТКА ИМП. ТЕАТРОВЪ

Д. М. Мусина

возобновила уроки **лирико-пластической выразительности** (отдѣльн. и групп.).

художеств. чтенія, занятія по постановкѣ голоса, выраб. прав. произношенія, прохожд.

драм. и оперн. ролей (оперн. классъ). Екатерингоф. пр., 65, кв. 17. Т. 27-44.

РОСКОШНО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ АЛЬБОМЪ

М. Г. САВИНА.

Биографическій очеркъ В. В. Протопопова съ характеристиками-автографами Д. В. Аверкіева, П. Д. Боборыкина, П. Е. Вейнберга, П. П. Гнѣдича и А. А. Потѣхина, въ трехъ выпускахъ. Цѣна 3 р. Складъ у издателей Петрогр. Т-ва «Трудъ» Кавалергардск. 40. Тамъ же складъ изданій Товарищества «Трудъ» «Наши артистки» вып. I. В. ф. Коммиссаржевская (изд. 2-ое) Ю. Д. Бѣляева, вып. II. Л. Б. Яворская. Ю. Д. Бѣляева, вып. III. Ш. ф. Ишесинская. Е. Е. Карцова. Цѣна каждого вып. 1 р.

НОВЫЯ МИНИАТЮРЫ.

сочин. И. С. Руденкова.

Робинзонъ и Пароходикъ.

Любовныя дѣла Мопсика.

Никаноръ Пузыревъ.

Живые манекены.

Репертуарная пьеска.

Юбилей Пампа-Лирина.

Вечеръ футуристовъ.

Отель Викторія.

Невѣроятные діалоги.

Ухари купецъ (по Никитину).

Давидна.

Шаржъ-опера. Новарный Мефистофель.

Лордъ Пейсахеръ.

Матадоръ донъ-Прицнеръ.

(Бой быковъ)

Театръ и искусство.

8 септября въ 5¹/₂ ч. утра скоропостижно скончалась
Марія Гавриловна Савина.

Марія Гавриловна Савина родилась 30 марта 1854 г. въ Каменецъ-Подольскѣ. Родители ея были въ свое время небезызвѣстными дѣятелями сцены: отецъ—Гавріилъ Николаевичъ Подраменцовъ (по сценѣ Стремляновъ), сначала учитель рисованія въ Каменецъ-Подольской гимназіи, въ концѣ 50-хъ годовъ совершенно посвятилъ себя сценѣ. Неудивительно, что живя въ подобной «артистической» обстановкѣ, М. Г. съ малыхъ лѣтъ стала появляться на подмосткахъ. Первые ея «дебюты» произошли въ 1860, 61 и 62 годахъ въ Одессѣ. Въ роли Егорушки въ комедіи «Бѣдность не порокъ» она выступила въ Кіевѣ.

Въ 1869 г. М. Г. уѣхала въ Минскъ на скромное жалованье 30 рублей въ мѣсяцъ, гдѣ, между прочимъ, участвовала въ опереткѣ. Интересна та часть ея автобіографіи, которая относится къ этому времени:

«Я никогда не считала себя способной играть драматическія роли,—чему много содѣйствовалъ мой дебютъ въ «Карьерѣ» въ Минскѣ; труппа была небольшая, и за отказомъ первой актрисы, для которой роль была слишкомъ ничтожна, мнѣ дали Машеньку. Сцена съ письмомъ произвела на меня большое впечатлѣніе и мнѣ хотѣлось сыграть ее какъ можно лучше. Въ спектаклѣ я такъ волновалась, что, дѣйствительно, расплакалась къ концу сцены, но каково-же было мое удивленіе, когда я замѣтила смѣхъ въ публикѣ... Мое горе выразилось такими жестами, движеніями, противорѣчащими словамъ и т. д., что публика не могла удержаться отъ смѣха, а я продолжала рыдать послѣ конца дѣйствія и дала себѣ слово никогда не играть драмъ».

Въ свой бенефисъ М. Г. выбрала роль Полины въ «Доходномъ мѣстѣ». Послѣднее обстоятельство уже ясно показываетъ всегдѣшнее тяготѣніе М. Г. Савиной къ настоящему живому слову и ея старанія освободиться отъ навязанныхъ по контракту ролей всемогущей тогда оперетки. Вскорѣ М. Г. перѣѣхала въ Харьковъ, гдѣ съ большимъ успѣхомъ провела роль Сонечки въ комедіи «Капризница». Въ Харьковѣ же она вышла замужъ за актера Савина, откуда оба уѣхали въ Калугу, гдѣ ей опять сильно пришлось считаться съ опереточнымъ и водевильнымъ репертуаромъ.

Настоящая дорога открылась М. Г. Савиной въ Нижнемъ-Новгородѣ послѣ встрѣчи съ П. М. Медвѣдевымъ, который нашелъ многихъ, нашелъ и Савину. Вотъ какъ она сама отзывалась объ этомъ періодѣ своей дѣятельности.

«Въ Казани» началась, въ сущности, моя карьера и всѣмъ успѣхомъ я обязана П. М. Медвѣдеву (антрепренеру) и А. И. Шубертъ. Они буквально муштровали меня и нерѣдко доводили до слезъ. Первая актриса, прослуживъ полтора или два мѣсяца, скрылась внезапно, не выдержавъ равнодушія публики, и весь репертуаръ до поступле-

нія Стрепетовой (въ январѣ 1872 года) очутился на моихъ плечахъ: приходилось играть двѣ роли въ день—въ комедіи и въ опереткѣ».

Въ свой бенефисъ она выступила въ драматической и отвѣтственной роли Сашеньки «Свѣтскія ширмы». Изъ Нижняго г-жа Савина отправилась въ Саратовъ, гдѣ дала рядъ художественно-воспроизведенныхъ образовъ: Катя («По духовному завѣщанію»), Глаша («Каширская старина»), Наташа («Пріемышъ»), Даша («Мишура»). Послѣ Саратовскаго сезона М. Г., по вторичному приглашенію П. М. Медвѣдева, пріѣхала въ Орелъ, гдѣ встрѣтилась со своими будущими товарищами по сценѣ: г-жей Стрепетовой, гг. Давыдовымъ, Писаревымъ.

Въ 1872 г. г-жа Савина снова пріѣзжаетъ въ Саратовъ уже исключительно на драматическія роли. Въ виду интереса приводимъ нѣсколько строкъ изъ рецензіи «Саратовск. Листка» (9 февраля 1873 г. № 31):

«Саратовцы оцѣнили и полюбили талантъ М. Г. Савиной лѣтомъ 1872 г., когда она появилась у насъ такимъ неожиданнымъ и пріятнымъ сюрпризомъ. Кто видѣлъ ее тогда въ «Не первый и не послѣдній», въ «Материнскомъ благословеніи» и «Свѣтскихъ ширмахъ», тотъ не легко позабудетъ эту артистку. Съ сожалѣніемъ простились мы лѣтомъ съ М. Г. Савиной, полагая, что не удастся намъ видѣть ее зимой на сценѣ городского театра. Съ восторгомъ встрѣтили мы ее въ дебютѣ въ «Свѣтскихъ ширмахъ». Какъ ни хороша М. Г. Савина въ водевиляхъ и комедіяхъ амплуа Агнесъ, рѣзвухекъ «ingénuitée», но тутъ высказывается одна только сторона ея дарованія. Публика ждала съ нетерпѣніемъ ея бенефиса, и что-же? Всѣ были поражены выборомъ комедіи, да водевилей, совершенно неизвѣстныхъ (за исключеніемъ «Тяжба») и «Бѣда отъ нѣжнаго сердца», въ которыхъ бенефициантка не участвовала». Мы думали,

быть можетъ, взятыя ею роли очень живы и самыя пьесы веселы. Каково-же было наше разочарованіе... Скуднѣе и несноснѣе комедіи «Бабушкина внучка» трудно что нибудь себѣ представить. Единственная, сколько нибудь, живая роль въ этой скукѣ—это роль внучки, но и та хороша только въ 1 дѣйствіи. Также скучна басня: «Левъ и крыса» (въ которой сама бенефициантка была восхитительна).

Позволяемъ себѣ подъ конецъ напомнить М. Г. Савиной, что всякій талантъ, всякая способность отъ неупражненія слабѣетъ и гаснетъ. Богъ далъ ей большое дарованіе, но пусть она не размѣниваетъ и не расходуетъ его на однѣ бездѣлушки, такъ хорошо ею создаваемые. Трудъ необходимъ для артиста... Пусть она никогда добровольно не отрѣкается отъ трудныхъ, свойственныхъ ея замѣтельному таланту, ролей, природой назначенныхъ ей въ амплуа; а успѣхами въ бездѣлушкахъ, не стоящихъ ей никакихъ усилій, пусть не увлекается».

† М. Г. САВИНА.
(Послѣдній портретъ).

Въ 1873 году М. Г. выступила въ Москвѣ на сценѣ общедоступнаго театра въ роли Анны Львовны въ ком. «Андрей Степановичъ Бука». Слѣдующій сезонъ снова проведенъ ею въ Саратовѣ, гдѣ она была постоянной любимицей публики.

Случайно прѣѣхавъ въ Петербургъ, М. Г. 17 марта 1874 г. выступила (въ залѣ Благороднаго собранія) въ драмѣ «Блуждающіе огни». Успѣхъ ея великъ былъ настолько, что дирекція Александринскаго театра согласилась дать М. Г. три дебюта.

Первый дебютъ состоялся въ значительный для русскаго театра день 9 апрѣля 1874 г. М. Г. играла роль швейки Кати въ комедіи. «По духовному завѣщанію» и затѣмъ роль Новской въ одноактной пьесѣ «Она его ждетъ». Приводимъ интересный отрывокъ изъ рецензіи «Голоса»:

Г-жа Савина... художественною простотою, естественной декламацией и серьезнымъ отношеніемъ къ условіямъ сценическаго искусства произвела на всѣхъ приятное впечатлѣніе, вызвавъ громкія рукоплесканія, сопровождавшія каждый выходъ даровитой дебютанки. Г-жа Савина молода хороша собой и обладаетъ богатыми природными средствами; читаетъ она внятно, раздѣльно, напоминая въ этомъ отношеніи московскую актрису г-жу Федотову; каждое слово слышно и понятно, вслѣдствіе правильной интонаціи, соображенной съ даннымъ моментомъ сцены. Дебютанка держитъ себя непринужденно, не рисуется, не ломается, но никогда ни въ монологахъ, ни въ репликахъ не забываетъ, что она на сценѣ, и твердо выдерживаетъ роль сосредоточивая все вниманіе на ходѣ пьесы.

Нельзя не привѣтствовать появленія на нашей сиротствующей сценѣ такого дарованія, какимъ несомнѣнно, обладаетъ г-жа Савина... Преобладающее качество въ игрѣ г-жи Савиной—простота еще не доставленная, въ отношеніи формы, до полнаго художественнаго совершенства, но все-таки, развитая на столько, что зритель невольно подкупается ею и сочувствуетъ даровитой артисткѣ.

Послѣ второго и третьяго дебюта «Воспитанница» и «Ангель доброты и невинности» М. Г. Савина была принята на Императорскую сцену по контракту на 3 года съ жалованьемъ 800 рублей.

Первые ея роли на Александринской сценѣ въ 1874 г. были слѣдующія: Генриетта («Бабушкина внучка», ком. Каратыгина), Софья («Прежде маменька» ком. Куликова), Мери («Пансіонерка» ком. Тарновскаго), Елена Григорьевна («Злоба дня» др. Н. Потѣхина), Дашенька въ первый свой бенефисъ («Мишура» ком. А. Потѣхина), Дуня («Не въ свои сани не садись» ком. Островскаго), Наталія Петровна («Трудовой хлѣбъ» ком. Островскаго).

За свое 40-лѣтнее пребываніе на казенной сценѣ М. Г. пришлось переиграть множество ролей. Одно перечисленіе ихъ могло бы заполнить многія страницы.

Въ 1899 г. М. Г. гастроліровала съ русской труппой заграницей, въ Берлинѣ и Прагѣ. М. Г. выступила въ пьесахъ: «Чародѣйка»; «Василиса Мелентьева», «Татьяна Рѣпина», «Дама съ камеліями» и «Родина».

Въ 1900 г. былъ торжественно отпразднованъ 25-лѣтній юбилей М. Г. Савиной.

Послѣднія пьесы, въ которыхъ выступала М. Г. Савина, «Торговый домъ», И. Сургучева, «Зеленое кольцо» Э. Гиппіусъ и въ благотворительномъ спектаклѣ, въ посту 1915 г., въ пьесѣ С. Юшкевича «Мендель Спивакъ».

Много времени покойная отдавала Императорскому русскому театальному обществу и была его учредительницей. Въ 1883 году М. Г. приняла на себя обязанности перваго секретаря общества и долгое время состояла почетнымъ его членомъ. Въ 1895 году она была избрана въ члены совѣта и въ послѣднее время была его предсѣдательницей.

М. Г. Савина лишь недавно возвратилась въ Петроградъ послѣ лѣтнаго отдыха. Простудившись въ дорогѣ, она нѣсколько дней тому назадъ вынуждена была лечь въ постель. Пользовавшій ее докторъ Нюрнбергъ констатировалъ бронхитъ. Болѣзнь протекала вполне нормально. Температура была нѣсколько повышена, но ничто не предвѣщало столь скорого и роковаго конца.

О послѣднихъ минутахъ М. Г. близкіе ея рассказываютъ слѣдующее:

Въ понедѣльникъ къ вечеру, М. Г. поднялась съ постели и прошла въ комнату мужа, А. Е. Молчанова.

Послѣднему она все время жаловалась:

— Если бы ты зналъ, какъ клокочетъ въ груди...

А. Е. Молчанову удалось успокоить М. Г., и они бесѣдовали до поздней ночи.

Около 2-хъ часовъ ночи М. Г. попрощалась съ мужемъ, прибавивъ:

— Я пойду къ себѣ, постараюсь уснуть.

Старая камеристка покойной артистки рассказываетъ, что М. Г., пройдя въ свою комнату, какъ-будто бы собиралась разобрать какія-то бумаги.

На вопросъ камеристки, не нужно ли чего сдѣлать, М. Г. отвѣтила:

— Ничего не нужно. Я чувствую себя лучше, а вотъ завтра я отосплюсь за все время.

Въ три часа ночи камеристку разбудилъ слабый звонокъ изъ комнаты М. Г., на который она не замедлила явиться.

М. Г. сидѣла въ креслѣ, у стола, передъ своей божницей. Задыхаясь, она безпомощно размахивала руками.

Подбѣжавшую камеристку она схватила за руку и медленно стала опускаться на сторону. Камеристка обняла М. Г. и подняла тревогу.

Въ первый моментъ никто не вѣрилъ, что М. Г. мертва. Близкіе предполагали, что она впала въ глубокой обморокъ.

Въ пятомъ часу утра на квартирѣ Савиной было уже нѣсколько врачей, которымъ пришлось констатировать смерть отъ паралича дыхательныхъ путей.

Къ кохчихъ М. Г. Савиной.

Вѣнки и телеграммы. На имя директора Императорскихъ театровъ В. А. Теляковскаго послѣдовала слѣдующая телеграмма:

«Государь Императоръ, освѣдомившись о кончинѣ заслуженной артистки Савиной, повелѣтъ соизволилъ выразить труппѣ Императорскаго Александринскаго театра искреннее соболѣзнованіе Его Величества по поводу тяжелой утраты, понесенной труппою за послѣднее время, въ лицѣ талантливой артистки Савиной и недавно скончавшагося заслуженнаго артиста Варламова, посвятившихъ въ теченіе долгихъ лѣтъ всѣ свои силы на служеніе родному искусству.

Министръ Императорскаго Двора, гр. Фридериксъ».

На имя директора Императорскаго театра получена вторая телеграмма:

«Прошу васъ передать труппѣ Императорскаго Александринскаго театра мое искреннее сочувствіе по поводу постигшей ее и всѣхъ насъ горестной утраты, въ лицѣ высокоталантливой М. Г. Савиной. Память о ней и о ея беззаветномъ служеніи свыше 40 лѣтъ на Императорской сценѣ будетъ храниться всегда, какъ всѣми нами, такъ и въ исторіи русской драмы.

Министръ Императорскаго Двора гр. Фредериксъ».

Гофмейстеромъ барономъ Кноррингомъ возложенъ крестъ изъ живыхъ цвѣтовъ отъ имени Ихъ Величествъ и вѣнокъ отъ имени Государыни Императрицы Маріи Феодоровны.

Отъ Августѣйшаго президента Императорскаго русскаго театральнаго общества Вел. Кн. Сергѣя Михайловича получена слѣдующая телеграмма:

«Прошу передать совѣту Императорскаго русскаго театральнаго общества, что я вмѣстѣ съ вами глубоко скорблю о понесенной вами утратѣ».

Среди безконечнаго количества вѣнковъ отмѣтимъ: отъ труппы Александринскаго театра: «Нашей Савиной—солнцу русской сценѣ—осиротѣвшіе товарищи», отъ дирекціи Импер. театровъ: «Заслуженной артисткѣ М. Г. Савиной», отъ труппы Маріинскаго театра: «Угасшему свѣточу русской сцены, незабвенной М. Г. Савиной—артисты Императорской оперы»; отъ балетной труппы: «Красѣ и гордости русскаго театра»; отъ Петроградской Консерваторіи: «Великой артисткѣ художницѣ», отъ театровъ «Музык. Драмы», «Кривое Зеркало»: «Собирательницѣ земли актерской», Малаго, театра Сабурова и др., отъ Литературнаго фонда: «Великой артисткѣ М. Г. Савиной, даемому, неизмѣнному другу Литературнаго фонда», отъ московскихъ театровъ: Незлобина, Суходольскаго, театра Корша, отъ Союза драм. писателей, отъ Ермоловой: «Великой русской артисткѣ отъ Ермоловой», отъ редакціи журнала «Театръ и Искусство», отъ большинства провинціальныхъ труппъ, въ томъ числѣ отъ всѣхъ дѣйствующихъ сейчасъ въ Харьковѣ театровъ и мн. др.

директоръ Импер. т. В. А. Теляковскій прислалъ телеграмму слѣдующаго содержанія: «Примите самое горячее соболѣзнованіе въ постигшей васъ утратѣ, которую будетъ оплакивать вмѣстѣ съ Александринскимъ театромъ весь русскій театръ, украшеніемъ и гордостью котораго почти полвѣка была незабвенная и неизмѣнная Марія Гавриловна».

Затѣмъ получены телеграммы: отъ морского министра ген.-ад. Григоровича, чл. Гос. Сов. Стаховича, В. И. Немировича-Данченко, кн. Сумбатовъ, моск. городск. головы Челнокова, Яблочкина, отъ труппы московскаго Малаго театра, отъ московской лиги любителей сценическаго

искусства, отъ московскаго литературно-художественнаго кружка (подписанная В. Я Брюсовымъ), отъ пансіонеровъ убѣжища для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей и отъ многихъ другихъ столичныхъ и провинціальныхъ театровъ и учреждений.

Похороны. Выносъ тѣла М. Г. состоялся 10 сент. въ 2 ч. дня. М. Г. Савина жила въ домѣ А. Е. Молчанова на Карповкѣ. Густая толпа народа покрывала всю набережную отъ Каменноостровскаго пр. Протиснуться удалось съ большимъ трудомъ. Гробъ, съ цвѣточнымъ крестомъ отъ Государя и пальмовыми вѣтвями на покровѣ, вынесли члены Совѣта Т. О. и близкіе друзья, родственники и товарищи по театру. Артисты, воспитанники театральнаго школь и пр. сдѣлали цѣпь, сдерживая натискъ публики. Процессія, растянувшаяся на добрыхъ полверсты, двинулась ровно въ 2 часа, и около 4 часовъ, среди густыхъ шпалеръ народа, остановилась у Александринскаго театра противъ уборной М. Г., задрапированной чернымъ. Было что-то безконечно грустное въ этой черной каймѣ на величественномъ, свѣтломъ фронтонѣ театрѣ...

Поотдалъ стояли въ синихъ платьицахъ старшія воспитанницы Театральнаго училища съ управляющимъ конторою бар. Кусовымъ во главѣ. Пересчитывать всѣхъ кто тутъ былъ, незачѣмъ; сравнительно мало было, на первый взглядъ, драматурговъ и, вообще, представителей литературы. Трогательную картину представляла одѣтая въ глубокой трауръ, Н. С. Васильева, оставшаяся старѣйшей представительницей труппы.

Послѣ литіи, процессія снова потянулась по Невскому, среди сплошной массы народа. Пять колесницъ, нагруженныхъ вѣнками, слѣдовали за гробомъ. Въ остановившихся трамваяхъ публика, освѣдомившаяся о похоронахъ, вставала съ мѣсто и обнажала головы... Было величественно и строго.

Путь былъ дальній—въ общемъ, думается, не менѣе 10 верстъ. Но многіе шли всю дорогу. Вотъ группа провинціальныхъ антрепренеровъ, прибывшихъ на похороны, А. И. Гришинъ и В. И. Никулинъ. Вотъ прѣхавшая изъ Москвы группа делегатовъ—В. Л. Градовъ, П. П. Струйскій и М. А. Дмитріевъ-Шпоня. А. И. Южинъ, строгій и корректный, въ высокомъ цилиндрѣ...

Наконецъ, прибыли въ Убѣжище...

Гробъ былъ поставленъ въ церкви Убѣжища, гдѣ всю ночь дежурили некоторые артисты Александринскаго театра.

Церковная служба въ пятницу началась въ 11 часовъ, а кончилась около 2 часовъ. Вся улица вокругъ Убѣжища была запружена народомъ, и экипажами, и довольно просторная церковь Убѣжища не могла вмѣстить и десятой доли пришедшихъ отдать послѣдній долгъ покойной. Тѣмъ не менѣе, нельзя не замѣтить, что сравнительно съ тѣмъ огромнымъ значеніемъ, какое имѣла Савина въ театральномъ мірѣ, актеры частныхъ театровъ были представлены неособенно сильно, несмотря на то, что въ нѣкоторыхъ театрахъ были отменены утреннія репетиціи. Съ трудомъ дается актерству идея гражданства и сознание корпоративныхъ уз!

Но вотъ гробъ вынесли и принесли къ временной могилѣ, устроенной въ садикѣ Убѣжища, откуда тѣло Са-

М. Г. Савина въ 1888 г. въ Самарѣ.

виной будетъ перенесено въ склепъ. Мучительно долго длится процессъ запаиванія свинцовой крышки гроба. На стульяхъ у могилы расположились А. Е. Молчановъ, страдающій, какъ извѣстно, болѣзнью ногъ, маститый А. О. Кони, мать покойной, сторбленная, сѣдая старушка, очень маленькаго роста, съ острымъ профилемъ. Она заботливо оглядываетъ могилу, куда положить великую дочь...

Послѣдній взглядъ на черты Савиной...

Ея удивительное энергическое лицо уже приобрѣло то куклоное выраженіе, какое наблюдается у покойниковъ...

Да, о жизни поконченъ вопросъ!.. Это все, что осталось отъ этой удивительной женщины, отъ этого воплощенія жизни...

Гробъ опущенъ... Выступаетъ В. Н. Давыдовъ. Съ тѣмъ великимъ мастерствомъ, которое отличаетъ этого артиста, говоритъ онъ о гнѣвѣ Божіемъ, отнявшимъ у Александринскаго театра въ теченіи полугода три столпа его—Стрѣльскую, Варламова и Савину. Риданія душатъ его, когда онъ говоритъ—«до скорого, желаннаго свиданія»... Кругомъ слышенъ плачь... У большинства слезы на глазахъ. Такъ просто, такъ немного и такъ сильно сказать могъ только Давыдовъ... За нимъ сказалъ нѣсколько словъ товарищъ предсѣдателя Совѣта Т. О., А. А. Желябужскій, обрисовавшій дѣятельность Савиной, какъ радѣтельницы и заступницы актерской нужды. На ту же тему отъ имени провинціальныхъ актеровъ говорилъ В. Л. Градовъ. «Наша мать»,—сказалъ онъ нѣсколько разъ, и это слово показалось вѣрнымъ и значительнымъ... Градова смѣнилъ Долиновъ, остановившійся на отношеніяхъ Савиной къ молодежи, которую она старалась всячески выдвинуть!

Рѣчи окончены. Читаютъ нѣсколько стихотвореній. Какой то генералъ, бывший оренбургскій губернаторъ, Ломачевскій, заѣмъ Ведринская, читающая милое стихотвореніе начинающаго поэта. Нѣкоторые высказываютъ удивленіе, что ничего не сказала московская депутація... И въ самомъ дѣлѣ, почему было такое золото молчанія со стороны делегатовъ Малаго театра?

Въ Театральномъ Обществѣ. 9-го сентября состоялось экстренное соединенное засѣданіе Совѣта Т. О. и Ревизіонной Комиссіи по вопросу объ увѣковѣченіи памяти М. Г. Савиной. Въ засѣданіе были приглашены также находящіеся въ настоящее время въ Петроградѣ провинціальные антрепренеры—В. И. Никулинъ и А. И. Гришинъ.

Засѣданіе открылъ товарищъ предсѣдателя Т. О. А. А. Желябужскій, предложившій почтить память усопшей вставаніемъ и выразившій тѣ чувства, которыя переживаетъ осиротѣвшій Совѣтъ Т. О.

Въ засѣданіе прибылъ также вице-президентъ Т. О. А. Е. Молчановъ, супругъ почившей артистки. Онъ до-

М. Г. Савина въ Казани.

вель до свѣдѣнія Совѣта, что имъ исходатайствовано разрѣшеніе на погребеніе М. Г. въ церкви убѣжища Т. О. и что его просьба и завѣтная мечта быть похороненнымъ рядомъ съ могилой М. Г., въ той же церкви убѣжища, гдѣ будетъ устроенъ особый склепъ. Послѣ этого А. Е. Молчановъ удался, при общемъ выраженіи сочувствія.

Обсудивъ вопросъ о чествованіи памяти М. Г., Совѣтъ постановилъ отложить его до делегатскаго собранія и не выбирать до того времени предсѣдателя Совѣта. Постановлено возложить 2 вѣнка: одинъ отъ Импер. Русск. Театр. Общ. съ надписью: «Создательница Т. О., великой печальница о нуждахъ сценическихъ дѣятелей М. Г. Савиной», другой—отъ Совѣта Т. О.: «Осиротѣвшіе товарищи Совѣта и Ревизіонная Комиссія своему незамѣнному предсѣдателю и неутомимому работнику на общее дѣло М. Г. Савиной».

Предсѣдательское кресло, на которомъ сидѣла М. Г., рѣшено оставить на своемъ обычномъ мѣстѣ незанятымъ до избранія новаго предсѣдателя Совѣта, и прибить на креслѣ серебряную дощечку съ надписью «кресло М. Г. Савиной». Во всѣхъ учрежденіяхъ Т. О. повѣсить портретъ М. Г. Затѣмъ рѣшено обратиться ко всѣмъ театрамъ и сценическимъ дѣятелямъ Россіи съ воззваніемъ отмѣтить 40-й день кончины добровольнымъ отчисленіемъ части сбора и жалованья на образованіе особаго фонда имени М. Г. Савиной, назначеніе котораго предоставить опредѣлить делегатскому собранію.

Послѣ похоронъ состоялось вновь экстренное засѣданіе Совѣта Т. О., на которомъ присутствовали нѣкоторые члены ревизіонной комиссіи, а также депутаты отъ провинціального актерства: П. П. Струйскій, В. И. Никулинъ, В. Л. Градовъ, А. И. Гришинъ, М. А. Дмитріевъ-Шпоня, Въ дополненіе къ приведеннымъ уже выше постановленіямъ, рѣшено для увѣковѣченія имени Савиной ходатайствовать передъ городскою думою о наименованіи одной изъ Петроградскихъ улицъ—желательно той части Петровскаго просп., которая ранѣе носила названіе Тополевой, — Савинской. Затѣмъ по предложенію А. Р. Кугеля предполагается устроить въ 40 день кончины вечеръ, посвященный памяти Савиной. Для устройства вечера организована особая комиссія. Членъ Совѣта, В. В. Протопоповъ, въ качествѣ одного изъ директоровъ Литературно-Художественнаго общества, заявилъ, что М. Г. воспользовалась своимъ правомъ члена упомянутого общества завѣщать тысячу рублей изъ кассы общества по своему личному желанію и оставила эту 1000 рублей Т. О. на стипендію своего имени въ Убѣжищѣ. Большія пренія вызвало предложеніе объ открытіи всероссійской подписки на увѣковѣченіе имени Савиной и поддержаніе созданныхъ ею благотворительныхъ учрежденій.

Краткое слово сказалъ членъ Совѣта Т. О. по Москвѣ Бурджаловъ, а затѣмъ были прочитаны телеграммы отъ Кошевѣрова, отъ латышскихъ обществъ артистовъ въ Москвѣ, харьковской театральн. комиссіи, пензенскаго Кружка, омскаго мѣстнаго отдѣла Т. О., Музыкальной Драммы, отъ харьковскихъ театровъ и пр.

М. А. Дмитріевъ внесъ собранные имъ въ Москвѣ 1200 р. на петроградскій пріютъ съ тѣмъ, чтобы этимъ деньгамъ было присвоено названіе капитала имени Савиной.

Въ ближайшіе дни Совѣтомъ Т. О. будетъ разослано воззваніе объ устройствѣ въ 40-ый день кончины М. Г. Савиной сбора среди артистовъ въ память Савиной. «День актерскаго пятака»; какъ выразился одинъ изъ ораторовъ.

Смерть М. Г. Савиной—огромнѣйшая утрата для Т. О. Объ этомъ не можетъ быть двухъ мнѣній. Она была не только предсѣдательницей Совѣта, но воистину душою Общества. Если деньги—«нервъ вещей», а вѣчно нуждающееся Т. О. знаетъ цѣну этому «нерву»—то будетъ вполне умѣстнымъ здѣсь упомянуть, что стараніями и трудами М. Г. Савиной собрано не менѣе милліона руб. на нужды Общества пособія сценическимъ дѣятелямъ и Т. О. Пока была жива Савина, Т. О., при всѣхъ своихъ затрудненіяхъ, могло все же смотрѣть впередъ «безъ страха и сомнѣнія». Но умерла Савина, и настаютъ трудныя времена для Общества. До насъ уже дошли голоса тревоги изъ глубины провинціи, всегда болѣе остро и живо отзвучивающей на общественные вопросы.

Въ этихъ печальныхъ обстоятельствахъ, большимъ утѣшеніемъ прозвучали слова А. Е. Молчанова, сказанныя имъ въ экстренномъ засѣданіи Совѣта, о томъ, что онъ нравственною обязанностью сочтетъ

для себя вдвойнѣ работать для Т. О.—и за себя, и за М. Г. Савину. Зная, сколько сдѣлано было А. Е. Молчановымъ для Т. О., можно быть увѣреннымъ, что Т. О., при нынѣшнихъ исключительно трудныхъ обстоятельствахъ, благополучно выйдетъ изъ кризиса. И развѣ не лучшимъ увѣковѣченіемъ имени Савиной,—этого «добраго генія провинціального актера», какъ сказано было въ одной изъ телеграммъ—будетъ поддержка Т. О., созданнаго ею?

Къ русскому актерству.

(Письмо въ редакцію).

Товарищи актеры! 18 лѣтъ назадъ, на зарѣ нашего объединенія, во время 1-го всероссійскаго съѣзда сценическихъ дѣятелей, когда мы принесли изъ всѣхъ окраинъ и отдаленнѣйшихъ угловъ обширной матушки Руси,—съ одной стороны вопли и стоны о нашей неорганизованности, необезпеченности, тяжелой нуждѣ, а съ другой—протестующе голоса по поводу нашего безправія, нашей зависимости отъ «усмотрѣнія», встала она вдохновенная, со слезами въ своихъ прекрасныхъ очахъ, которая кто разъ увидалъ, никогда уже не забудетъ, и восторженно, изъ за рампъ, крикнула намъ: «Я ваша землячка!... Я изъ той-же деревни!..»

Это сказала Савина, которая создала Театральное Общество, которая всю жизнь отдала на служеніе и на пользу сценическому міру, каждую минуту, каждый мигъ своей драгоцѣнной жизни!

Товарищи! Мы осиротѣли!.. Нѣтъ словъ, нѣтъ слезъ, чтобы выплакать это горе... Страшное несчастье постигло насъ!..

Вы помните, какъ она являлась къ намъ въ Москву на делегатскія собранія!

Шли споры, толки. Велись ожесточенные дебаты, а она сидѣла тутъ-же и вѣчно насъ мирила и успокаивала, трепетно оберегая наше Общество.

Вы вспомните, какъ она, дожидаясь своей очереди, съ тетрадкой въ рукахъ... этой священной тетрадкой, въ которой она давала отчетъ Собранію провинціальныхъ актеровъ о благотворительныхъ учрежденіяхъ нашего, нѣтъ, прежде всего, ея общества! Она, прижимая къ сердцу эту библию свою, точно кричала: «Не отдамъ! Не отдамъ убѣжища! Не допущу разрушенія пріюта!..»

Нѣтъ, старые и молодые товарищи, нельзя объ этомъ говорить!.. Это было одинъ разъ, когда Богъ послалъ намъ мать... сестру... друга... товарища... Все въ одномъ прекрасномъ лицѣ; въ лицѣ безсмертной отнынѣ для русскаго актера Маріи Гавриловны Савиной!!

Театръ потерялъ лучшую свою представительницу, публика—геніальную актрису, авторы и критика самую яркую толковательницу великихъ образовъ, но мы, провинціальные актеры, потеряли великую печальницу о нашихъ нуждахъ, мы потеряли все!..

Вчера, когда клубы ладоны еще носились въ свѣтской комнатѣ, когда въ ухахъ еще звучала мольба о вѣчной памяти ей, нашей заступницѣ, мы въ скорбномъ, траурномъ засѣданіи Совѣта рѣшили обратиться съ призывомъ ко всей театральной Россіи устроить въ сороковой день кончины нашей Савиной всероссійскую панихиду. Во всѣхъ дебряхъ и весяхъ, гдѣ только будутъ къ этому печальному дню актеры, пусть звучитъ вѣчная память нашей землячкѣ. Устроимъ у себя сборъ пожертвованій, хотя-бы мѣдной копѣйкой, какъ собираютъ на храмы Божіи и будемъ хранить на вѣки наше убѣжище, и ея святой прахъ въ этомъ убѣжищѣ!..

В. Никулинъ.

Петроградъ. 10 сент. 1915 г.

1879 г.

1889 г.

1899 г.

... Какъ дымъ курильницъ, доходило до зрителя горѣніе этой женской души — и ясная, и лукавая, простая и — до неуловимости тонкая; стойкая и — вся въ тревогѣ, трепетѣ; вся въ лицѣ изображаемомъ, и — вся своя — САВИНА: въ глубинѣ глазъ, въ очертаніяхъ губъ — крѣпкая до строгости своя думъ.

И была эта дума глубокая: о томъ, какъ приобщить другихъ посредствомъ искусства къ прекрасной жизни.

Не вѣрю, чтобы творившая лучшую жизнь и даровавшая ее другимъ — умерла.

Сергѣй Сутугинъ.

Слово о Савинѣ.

Не стало Савиной...

Савина боялась не смерти, а старости. Не потому она боялась старости, что хотѣла казаться «молоденькой», какъ объ этомъ писали, а потому, что, натура кипучая, энергическая, неутомимая, она боялась оказаться бездѣтельной. Не старость, въ тѣсномъ смыслѣ слова, пугала ее, а инвалидность, и если Савина «цѣплялась», то лишь за то, чтобы ея жизнь была всегда полна разума, разнообразнаго содержания.

Убитый горемъ, А. Е. Молчановъ, рассказывалъ мнѣ, что за нѣсколько часовъ до кончины Савина перечитывала «Лѣсъ».

— Почему я не играю Гурмыжскую? — говорила она. Моя прямая роль, а я знаю, что мнѣ ее не дадутъ...

Для Савиной былъ мучителенъ «переходъ», какъ выражаются на актерскомъ языкѣ, потому что нашъ обыкновенный сценическій репертуаръ весь построенъ для молоденькихъ женщинъ. Женскіе характеры, разновидности женской психологіи занимаютъ въ репертуарѣ самое ничтожное мѣсто. Варламовъ со своею толщиною могъ до конца дней играть содержательныя, важныя, первостепенныя роли, потому что интересъ мужскихъ ролей не зависитъ ни отъ возраста, ни даже часто отъ внѣшнихъ данныхъ. Но для актрисы — другіе законы. У нея свой «опасный возрастъ», и безспорно, что только опасеніе бездѣйствія страшило ту, для которой сцена была «моя жизнь».

Въ этотъ афоризмъ Савина вложила всю искренность и правду ея души. Такъ оно въ дѣйствительности и было. Жизнь Савиной — это, помимо ея блестящаго таланта, прежде всего исторія огромнаго труда, неустанной энергіи и чрезвычайныхъ преодолѣній на поприщѣ сцены. Она вышла изъ среды незначительнаго и незамѣтнаго провинціального актерства, не получивъ

никакого другого сценическаго образованія, кромѣ школы опыта. Въ 20 лѣтъ молоденькой дебютанткой, имѣвшей уже за спиною 5 лѣтъ настоящей театральной работы, она появляется въ Петроградѣ, гдѣ всегда, а не только теперь, было такъ много снобизма, модничанія, угодничества предъ сегодняшними знаменитостями. И вотъ, хрупкая, юная, съ провинціальными манерами, вѣроятно, и съ провинціальными туалетами, безъ знакомствъ и протекцій, она начинаетъ свою карьеру. Сколько надо было энергіи, страсти къ сценѣ, безогляднаго увлеченія театромъ, чтобы [стать, чѣмъ Савина стала для театра! Савина, если не совсѣмъ одной крови, то одной кости съ Шаляпинымъ, Горькимъ и т. п. Она была «сама себѣ предокъ», какъ выражается какой-то парсонажъ въ «Санъ Женъ». Савина покорила жизнь, взяла ее, завоевала, ничего не получивъ даромъ, и если такъ крѣпко держалась за то, что приобрѣла, то тутъ была черта, общая всѣмъ, кто приобретаетъ и завоевываетъ. У Лабиша, кажется есть комедія «Бѣлоручка», гдѣ мимоходомъ, какъ всегда у этого необычайно талантливаго писателя, намѣчена противоположность между тестемъ, который приобрѣлъ, и зятемъ, который тратитъ. И какъ первый считаетъ величайшей заслугой умѣнье приобретать, такъ второй такой же заслугой почитаетъ умѣнье тратить. Это два типа социальнаго характера. Однимъ все достается легко, такъ, здорово живешь, — и это растратчики. А другимъ все приходится дѣлать сначала и въ тяжкихъ усиліяхъ ковать свою судьбу. Жизнь же, какъ говорится гдѣ то у Горькаго, принадлежитъ тому, кто трудится. Расширимъ это опредѣленіе: трудъ, основанный на инициативѣ — вотъ что даетъ право на власть, силу и вліяніе...

Воля въ дѣйствіи, порядокъ въ достиженіи, эгоизмъ въ борьбѣ и страсти были также и тѣми новыми чертами, которыя талантъ Савиной внесъ въ толкованіе сценическихъ образовъ, въ психологію русскихъ женщинъ. Савина была изъ выдающихся русскихъ

актрисъ едва ли не первая, которая отбросила такъ называемую «симпатичность» на сценѣ, какъ обязательное елейное помазаніе страдающей героини. Этотъ реализмъ Савиной, отвергавшій ангелоподобный типъ русской *ingénue*, былъ, быть можетъ, самымъ крупнымъ ея завоеваніемъ.

Савина не прикрашивала на сценѣ своихъ героинь и не играла ни въ жалость, ни въ жалѣніе. Даже Лиза въ «Дворянскомъ гнѣздѣ» осталась у Савиной неподкрашеннымъ живымъ существомъ, въ мѣру реального чувства жизни, обвѣяннымъ поэзіею. Савина никогда не впадала въ истеричность, въ кликушество. У нея былъ вѣрный взглядъ художественнаго реализма, всегда удерживающагося на грани истиннаго. «Правда»—вотъ чего она добивалась и къ чему всемѣрно стремилась въ своемъ исполненіи.

Когда говорятъ о «самодержавіи» Савиной и о власти ея на Александринской сценѣ, то, быть можетъ, этимъ хотятъ указать на извѣстную односторонность репертуара. Но всякая крупная личность налагаетъ свою печать на театръ, и каждый несетъ въ себѣ достоинства своихъ недостатковъ и недостатки своихъ достоинствъ. Говоря о Савиной и ея вліяніи, мы должны признать въ ея торжествѣ побѣду правды искусства надъ притворствомъ, лицемѣрнымъ миндальничаніемъ и жантильничаніемъ *ingénues*, надъ истерическимъ надрывомъ героинь, надъ поддѣлкою лирическимъ чувствъ—надъ всѣмъ тѣмъ, что такъ соблазнительно для актрисъ и что давало имъ легкіе успѣхи. Савина оздоровила въ этомъ отношеніи русскую сцену, и кто пристально слѣдилъ за исторіею русской сцены послѣдняго сорокалѣтія, долженъ признать, что не «самодержавіе» и «самовластіе» Савиной, а правда ея сценическаго творчества, неизмѣнный реализмъ ея созданій отметили ложъ поддѣлокъ и имитаций и разоблачали фокусы и вымогательства фальшиваго искусства.

Чего Савина не могла,—того не могла. Универсальныхъ геніевъ не бываетъ. Развѣ что Леонардо да

Винчи былъ исключеніемъ. Я допускаю, что Савина укоротила героизмъ на русской сценѣ, но изъ этого выросла школа сценическаго реализма. Я соглашаюсь съ тѣмъ, что душѣ Савиной былъ чуждъ романтический стиль. Но не слишкомъ ли много у насъ экстаза? Не въ самоопьяненіи ли экстазомъ и туманностями «*âme slave*», какъ пишутъ французскіе комментаторы, коренится наша отсталость, наше пренебреженіе къ матеріальной сущности жизни? И не потому ли мы бѣдны знаніемъ и культурою, что такъ богаты воображеніемъ и мечтательностью? Вспомнимъ, что въ одномъ изъ всеподданѣйшихъ докладовъ приснопамятный К. П. Побѣдоносцевъ писалъ по поводу неурожая и голода, что, дескать, бѣдствіе это не столь значительно, ибо мужикъ рассчитываетъ больше на радости загробной жизни. При тѣхъ размѣрахъ, какіе принялъ у насъ мистицизмъ и въ искусствѣ, и въ литературѣ, и въ жизни, и въ политическихъ теоріяхъ—величайшая, быть можетъ, заслуга въ томъ, что въ одной грани нашей жизни, въ одномъ ея отрѣзкѣ,—въ театрѣ—побѣда склонилась на сторону реализма, а не фантастики. Савина была здравымъ смысломъ русскаго театра. Она не возносила въ горнія и не возносила. Она была земная, но истинная, искренняя и правдивая. Она внесла, какъ я выразился въ другомъ мѣстѣ, въ духовный обликъ русской женщины на сценѣ—порядокъ и дисциплину.

Рядомъ съ крайними очертаніями женскаго облика,—то пассивно страдательнымъ, то мечтательнымъ и потустороннимъ—начинаетъ обрисовываться третій, который воплотить довелось Савиной. Это—женщина, которая знаетъ, чего хочетъ и которая умѣетъ выразить, что хочетъ; женщина, придавшая мистическимъ порывамъ черты практической пригодности и внесшая порядокъ въ сумятицу ея чувствъ и настроеній.

Когда праздновалось 35-лѣтіе служенія Савиной на Александринской сценѣ, былъ поставленъ сборный спектакль. Савина дала ретроспективный, такъ сказать, очеркъ своей сценической жизни. Она показала намъ

М.- Г. САВИНА ВЪ РАЗНЫХЪ РОЛЯХЪ.

Сашенька («Свѣтскія ширмы». 1877 г.).

Вѣрочка («Мѣсяцъ въ деревнѣ». 1879 г.).

М. Г. САВИНА ВЪ РАЗНЫХЪ РОЛЯХЪ.

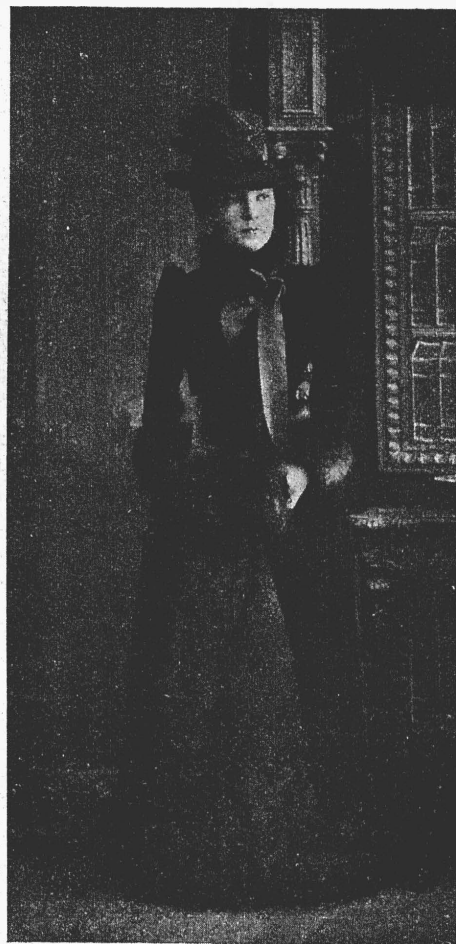
Варя («Дикарка». 1879 г.).

четыре возраста и четыре профиля женской души въ четырехъ актахъ изъ «Холоповъ» П. П. Гнѣдича, «Власти тьмы», «Мѣсяца въ деревнѣ» и «Дикарки».

Съ каждымъ отрывкомъ, мы какъ бы все больше переносились въ даль пути, пройденнаго Савиной, и для тѣхъ, кто помнилъ артистку въ молодые годы, полную жизни, огня и темперамента, это была прекрасная, быть можетъ, даже мучительно-прекрасная панорама. Было сладко за молодость, и тяжело за сѣдѣющіе волосы, мелкія морщины, пустоту отравленныхъ желаній... Душа настраивалась элегически, и то, что свѣтъ искусственныхъ огней и румянецъ искусственныхъ красокъ давалъ неполную, конечно, иллюзію молодости, еще болѣе подчеркивало трагическую сущность невозвратнаго, рокъ движенія, этихъ, какъ искры загарающихся и тутъ же потухающихъ въ мракѣ вѣчности, секундъ жизни. Знаете ли, въ чемъ трагедія Фауста? Мнѣ всегда думалось, что истинная трагедія Фауста заключается въ томъ, что, получивъ молодой и блестящій костюмъ изъ дьявольской мастерской и сверкающій румянецъ изъ косметическаго магазина Мефистофеля, Фаустъ не могъ получить—и не получилъ—молодой души. Во-первыхъ, какъ мнѣ кажется, потому, что душа внѣ сатанинской власти—отъ того Сатана за нею такъ охотится—и во-вторыхъ, потому, что Мефистофелю и нужна-то была душа Фауста-старца, который все изучилъ—и медицину, и юриспруденцію «und leider—ach—theologie», а не душа юноши, которую чего легче купить. И Фаустъ, загримированный юношей, носитъ съ собою всюду, куда ни придетъ и что ни дѣлаетъ—старую душу, не поддающуюся гриму, и отсюда противорѣчіе дѣлъ, страстей, желаній холоду разсудка, составляющее трагедію его разорваннаго на двѣ части бытія...

Сказать, что М. Г. Савина хорошо играла въ этотъ вечеръ—мало. Она играла очаровательно, и лично для меня воздушная тонкость и усталое увяданіе Натальи Петровны, или поразительная изобрѣтательность комическихъ интонацій въ «Дикаркѣ» были источникомъ самой высокой поучительности и самаго чистаго наслажденія. Думаю, что и всѣ моего возраста и театральнаго прошлаго зрители испытали тоже, но верхи, которые обыкновенно бываютъ такъ восторженны, потому что обыкновенно такъ юны, апплодировали вяло и нерѣшительно. Совпаденіе *жизни* въ глазахъ молодости сплошь и рядомъ имѣетъ большее значеніе, чѣмъ совершенство искусства: молодость живетъ больше жизнью, чѣмъ ея идеальнымъ «отображеніемъ». Обратно—старость, которая ищетъ формъ и наполняетъ свое существованіе формальной красотой.

Савина дала четыре лица, и всѣ четыре лица были нарисованы одинаково мастерски, съ одинаковою строгостью и изящною легкостью рисунка. Хотѣлось бы запечатлѣть для будущаго хотя нѣкоторыя черты ея изумительнаго сценическаго мастерства. Рисунокъ Савиной отличался гениальною мѣткостью, можно сказать, стенографическою краткостью. Экономія средствъ—этотъ самый драгоценный принципъ художества—доведена была у Савиной до послѣдней степени. Лицо, фигура—и это какъ въ гримѣ, такъ и въ костюмѣ, и въ интонаціи—характеризуется двумя-тремя штрихами, дающими яркое и совершенно опредѣленное представленіе объ изображаемомъ. Въ игрѣ Савиной нѣтъ «многоглаголанія». Ея характеристики, можно сказать, выражаются въ афоризмахъ и «крылатыхъ» штрихахъ. Она ищетъ какую-то одну, но необычайно стилизованную, суммарную, синтетическую и въ то же время пластическую черту, до того полно охватывающую всю сценическую задачу, что для сомнѣнія болѣе не останется мѣста.

Кондорова («Нишіе духомъ». 1879 г.).

М. Г. Савина въ разныхъ роляхъ.

Саша («Ивановъ». 1889 г.).

Если этой черточки, этого штриха она не нашла — значить, роль у нея не вышла. А если она нашла, то роль уже незабываема. Вотъ Акулина во «Власти тьмы». У Савиной было всего два штриха: у придурковатой Акулины, во-первыхъ, полузакрѣтый глазъ, придающій ей какой-то животный, идиотскій видъ, во-вторыхъ, сидя на лавкѣ, во время лирическаго объясненія Акима съ Никитой, она, видимо, плохо понимающая, въ чемъ суть этой лирики, да и вообще, далекая отъ нравственныхъ вопросовъ, какъ отъ звѣзды Сириуса, покачиваетъ все время правой ногой. Вотъ и все. Но характеръ, образъ готовъ. Въ безпрестанномъ подчеркиваніи и акцентированіи роли, что создаетъ сложное, пестрое, утомительное впечатлѣніе фотографичности, тщательности и какого-то потнаго усердія, нѣтъ нужды. Роль идетъ свободно, легко, безъ напряженія, безъ насилія надъ личностью актера. Какъ это выразить словами, которыя такъ часто вводятъ въ заблужденіе? Здѣсь сліяніе актерскаго «я» съ сценическимъ «не я». Это подлинно, по опредѣленію Зола, кусокъ жизни, прошедшій черезъ темпераментъ художника. Вотъ «Дикарка». Это не мелькающее, надоѣдливое, назойливое скаканіе: смѣтрите-де, какая я странная, и потому вотъ вамъ, и вотъ, и вотъ еще, и до самаго безчувствія буду я угощать васъ капризами и эксцентричностями. У Савиной, (которая уже была не юная «дикарка», а только показывала, какъ надо играть «Дикарку»), ничего этого не было. Вотъ она заложила руки за спину, закативъ глаза кверху, съ видомъ комическаго созерцанія — и вы видѣли уже всю «дикарку», все это внѣшне-взбалмошное, но внутренне дисциплинированное и нравственное молодое существо. Сказать въ немногѣмъ многое — таковъ секретъ истиннаго искусства, и этимъ даромъ въ высшей мѣрѣ отличалась Савина. Я прибѣгну къ одному сравненію, которое будетъ очень понятно актерамъ. Савина такъ же играла, какъ гримируются очень хорошія французскія актрисы, давая нѣсколько яркихъ бликовъ на общемъ жизненномъ фонѣ: яркія губы, яркія уши, яркіе глаза и почти ненамазанное лицо. А вы, конечно, знаете,

какъ у насъ гримируется большинство: на лицѣ географическая карта, посыпанная фунтомъ пудры.

На вѣнкѣ отъ нашей редакціи Савиной были выгравированы слова: «Великой реалисткѣ русской сцены». Мнѣ кажется, что это самое точное опредѣленіе сущности таланта Савиной. Она была насквозь реалисткой, до мозга костей, даже безъ русской мистики, которая такъ сопредѣльна русскому реализму. Она чувствовала только реальную правду жизни, допускающую опытную провѣрку. Она всегда была вѣрна натурѣ, и красота ея искусства вся, полностью, заключена была въ правдѣ. Когда она — къ счастью, рѣдко — отступала отъ правды, перефасонивая роль въ какой-нибудь комическій жанръ, изъ ея игры исчезала немедленно и вся красота. Получалось, какъ ни покажется сейчасъ неумѣстнымъ такое сужденіе, нѣчто весьма ординарное. Но вотъ она почувствовала правду положенія, психологіи, дѣйствій — и это было такъ же красиво, какъ и истинно. Если Ермолова знаменуетъ свою русскую романтику, то Савина была выразительницей русскаго здраваго смысла, русской смѣтливости, русскаго *savoir vivre*, тѣхъ талантовъ русскаго народа, которые помогли ему сложиться въ огромный государственный организмъ.

Въ русской политикѣ, какъ она рисуется исторіей, вѣдь тоже двѣ стороны: кающагося романтизма и реальнаго имперіализма.

Я не видалъ Савиной въ мелодрамахъ, но не думаю, чтобы она себя хорошо въ нихъ чувствовала. Ей были не къ лицу пышная романтика и реторика, востокъ грузинскихъ «Измѣнъ», загадочный туманъ норвежскихъ Фіордовъ. Она хотѣла видѣть и видѣла только ясное, просторное. Въ ея Катеринѣ мистическое начало было придушено, но наоборотъ, церковно-религіозное начало великолѣпно, дивно изображено въ Вѣрѣ Филипповнѣ («Сердце не камень»). Мистику не схватишь реальнымъ глазомъ, церковная же религіозность есть фактъ, реальность, нѣчто осязаемое, эмпирически доступное. И такъ было во всемъ... По сю сторону и по ту сторону, и все, что по сю сторону, едва ли знало такую художницу сцены, какъ Савина. А что по ту сторону... Но что мы знаемъ о потустороннемъ?

Магда («Родина»).

Жизнь была стихіей Савиной на сценѣ также и потому, что жизнь, какъ дѣйствіе, какъ воля, какъ энергія, какъ безпрестанная работа была, вообще, стихіей ея души. Савина была, по натурѣ своей, въ высшей степени тѣмъ, что Аристотель назвалъ *зоон politikon*. Она на все отзывалась, на все дѣятельно реагировала, всѣмъ интересовалась, всего алкала. Когда печальный консилиумъ врачей собрался у ея смертнаго одра, одинъ изъ нихъ, молчавшій все время, промолвилъ: «Еще одна жертва войны!» И точно, она волновалась изъ за войны безмѣрно. Когда были первыя собранія торгово-промышленныхъ съѣздовъ, она съ возбужденнымъ видомъ рассказывала мнѣ подробности, и въ ея строгихъ, пронизывающихъ, горящихъ глазахъ я уловилъ искорки какого то дѣтскаго восторга.хлопотать, добиваться возможнаго и невозможнаго, собирать, уговаривать—въ этомъ проходила ея жизнь. То она вынимала фотографіи своихъ учениковъ и ученицъ, рекомендуя ихъ антрепренерамъ, то мчалась въ Убѣжище, то въ школу, оттуда на репетицію, потомъ въ театръ, если не въ свой, такъ въ чужой. Она ничего не пропускала, ничѣмъ не пренебрегала, и помню изъ далекой молодости своей, что я увидѣлъ Савину въ первый разъ не на сценѣ, на какой то выставкѣ, — тому лѣтъ тридцать. И странно, когда я возсоздаю сейчасъ образъ ея по первому впечатлѣнію, Савина мнѣ кажется выраженіемъ своимъ до крайности мало измѣнившейся. Энергія, освѣщавшая ея лицо, нисколько не потухла. Какой была, такой и осталась.

На вѣнкѣ отъ труппы «Кривого зеркала» значится очень вѣрная надпись—«Собирательницѣ земли актерской». Савина, точно, была «собирательницей». Этой заслуги ея во вѣкъ не забыть русскимъ актерамъ. Она занялась общественными дѣлами

«Симфонія».

Лиза («Дворянское гнѣздо»).

«Идеальная жена».

не тогда, когда ею занимаются обычно — на склонѣ дней, «*quand le diable devient érmite*», а въ пору юности, свѣжей, молодой чародѣйкой русской сцены, балованнымъ ребенкомъ публики. Въ то время, когда Савина создавала Общество пособія сценическимъ дѣятелямъ, ставшее въ послѣдствіи Театральнымъ Обществомъ, ей было 25-27 лѣтъ. Жизнь «мимобѣгущая», казалось, не давала ни отдыха, ни срока, ни возможности оглянуться, ни способности сосредоточиться. Кому незнакома эта сила молодого эгоизма, когда пьешь жизнь для себя, только для себя, когда все, что не ты, кажется такимъ далекимъ, неуловимымъ, незначительнымъ?

Но Савина не только зрѣлость свою, а и молодость, отдала «землякамъ своимъ», какъ она называла актерскую провинціальную братію. Она помнила свято, что она дитя театра, дитя бѣднаго провинціального театра, освѣщеннаго жестяными лампами, — дитя Великаго Балагана!

...Какой прекрасный символъ — погребеніе Савиной въ церкви Убѣжища для артистовъ, которое такъ много ей обязано, которое, вѣрнѣе сказать, ею призвано къ жизни! Это счастливая и благородная идея! А. Е. Молчановъ навѣки не только связалъ имя М. Г. Савиной съ Убѣжищемъ—оно, конечно, и безъ того было бы связано съ именемъ Савиной,—но въ этомъ погребеніи въ Убѣжищѣ выразилъ какую то нѣжную, прелестную мысль о возвращеніи Савиной, послѣ блестящей жизни ея, послѣ всевозможныхъ и всяческихъ утѣхъ и радостей, и славы, въ скромную семью того же провинціального бѣднаго актерства, откуда вышла краса нашего театра!.. Въ этомъ «коловоращеніи вещей», какъ выражались въ старину, чувствуются концы и начала. Такъ пере-

селилась душа провинціального актерства въ пышные чертоги, и проживъ жизнь, похожую на сказку, вернулась назадъ, домой, *къ себѣ!*

Да будетъ тебѣ, великое дитя актерской семьи, легка земля родного дома!..

Номо новус.

Чародѣйка русской сцены *)

Я сидѣлъ въ Александринскомъ театрѣ, въ мѣстахъ за креслами, и смотрѣлъ какую-то драму—какую именно, рѣшительно теперь не припомню... Вѣроятно, или пьеса была очень плоха, или актеры играли спустя рукава, но помню одно: скука была такова, что я едва не сбѣжалъ изъ театра послѣ третьяго акта—и, если остался до конца, то единственно благодаря моей прирожденной слабости къ веселому роду пьесъ, соблазненный на этотъ разъ красовавшимся внизу афиши забавнымъ водевилемъ «Утка и стаканъ воды»—да еще вдобавокъ съ новой и совершенно мнѣ незнакомой исполнительницей въ роли «Аннеты»... г-жей Савиной...

Совершенно также забылъ—кто игралъ водевильнаго папашу и водевильнаго простака, фигурирующихъ въ началѣ шутки; но вотъ что я не забылъ и никогда не забуду, хотя бы тому прошло еще двадцать пять лѣтъ: это первое появленіе Аннеты—Савиной... Здѣсь, какъ нельзя болѣе, у мѣста Пушкинскій стихъ. «Я помню чудное мгновенье». Да, помню какъ сейчасъ: убого, «по водевильному» обставленная комната и въ комнатѣ горячаться двое—«какой-то старичекъ, въ лысомъ парикѣ, и молодой человекъ—въ рыжемъ: и пока они шаблонно, по водевильному пѣтушатся, я невольно улыбаюсь, воскрешая про себя дѣтскій театръ марионетокъ... Какъ вдругъ... тррахъ—налѣво, за сценой, звонъ разбитой посуды, затѣмъ чей-то тонкій женскій крикъ... и изъ боковыхъ дверей выпархиваетъ на сцену, точно весенній вихрь, молодая стройная брюнетка, въ свѣтло-зеленомъ шелковомъ платьѣ, и

*) Отрывокъ изъ статьи И. Щеглова, помѣщенной въ №№ 3 и 4 «Театра и Искусства» за 1900 г. по случаю 25-лѣтняго юбилея М. Г. Савиной. *Прим. ред.*

Марья Антоновча («Ревизоръ» 1881 г.).

М. Г. САВИНА ВЪ РАЗНЫХЪ РОЛЯХЪ.

Люба («Сорванецъ» 1888 г.).

съ бѣлымъ вѣромъ въ рукахъ... Глаза брюнетки горятъ, какъ уголья, ноздри нервно раздуваются, вѣрѣ ходитъ въ тоненькихъ пальцахъ ходуномъ.

«Что такое, что случилось?» озабоченъ водевильный папаша въ лысомъ парикѣ.

Но очаровательная брюнетка едва можетъ говорить отъ волненія: «О, ужасное происшествіе... Представьте мой попка... мой милый попка... окно было открыто... и онъ улетѣлъ»...

Дальше она не въ состояніи говорить, и изъ глазъ ея готовы сейчасъ брызнуть слезы досады...

И вотъ, какъ только она впрорхнула и заговорила—со сцены внезапно повѣло настоящей, не водевильной, властно захватывающей жизнью, и одновременно, въ зрительной залѣ почуялось то невольное радостное волненіе, которое производитъ всегда съ самой будничной толпѣ дыханіе истиннаго таланта.—Что-то будетъ дальше? Подумалось, навѣрное, про себя каждомъ: «Но позвольте, почему тамъ что-то разбили?» недоумѣваетъ снова лысый папаша.

И вся публика, какъ одинъ человекъ, вдругъ насторожилась, дружно заинтересованная вмѣстѣ съ лысымъ старичкомъ: «почему тамъ что-то разбили?»

Очаровательная брюнетка, секунду передъ тѣмъ готовая расплакаться, неожиданно вся весело оживилась:—«Ахъ, очень просто почему... Попка улетѣлъ, ну, а я разволновалась... и опрокинула подносъ съ посудой»...

Но послѣдняго слова почти не слышно за взрывомъ дружнаго искренняго смѣха, подхватившаго театральную залу. Кажется, что тутъ особеннаго? Самая обыкновенная водевильная реплика. А вотъ, подите, я до сихъ поръ не могу забыть, съ какимъ неподдѣльнымъ, заразительнымъ комизмомъ вырвалось она тогда у Савиной... И, вмѣстѣ съ тѣмъ, сколько непосредственной наивности и женской граціи... А смѣлый оригинальный жестъ, сопровождавшій фразу «опрокинула подносъ»—сама прелесть.

Стоитъ ли говорить послѣ этого, что успѣхъ молодой дебютанки росъ съ каждымъ явленіемъ... Стоитъ

М. Г. Савина въ разныхъ роляхъ.

Акулина («Власть тьмы»).

ли также добавлять, при этомъ, что было со мной, записнымъ театраломъ съ самой ранней моей юности? Ослѣпленный свѣжестю и блескомъ новоявленного таланта, я уже не ловилъ дальнѣйшихъ деталей игры, а просто ни просто отдался счастью свободного лицезрѣнія этого оригинальнѣйшаго и изящнѣйшаго женскаго созданія, какое когда либо видѣли казенные подмостки. Очнулся я только тогда, когда погасили рампы, и — помню вернулся домой въ тотъ вечеръ въ какомъ-то чаду.

Но мнѣ шелъ тогда всего лишь двадцатый годъ, я только что надѣлъ новенькій офицерскій мундиръ, и конечно, радость собственной молодости могла обмануть пробуждающуюся чуткость художника. — Однако, я на этомъ не успокоился и при первой возможности потащилъ въ театръ моего старика — дѣда барона В. К. Клодта. Пріятель Карла Брюлова, современникъ Пушкина и Гоголя, перевидавшій на своемъ вѣку и лично знавшій много артистическихъ и литературныхъ извѣстностей, дѣдъ являлъ собой образчикъ очень тонкаго, многоопытнаго эстетика, на судъ коего можно было положиться безапелляціонно.

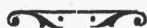
— Ну, что?

Дѣдъ задумчиво погладилъ свои сѣдые генеральскіе усы.

— Гм, да, это дѣйствительно что-то новое... «такихъ» мнѣ, признаться, еще не доводилось видѣть...

— Какова игра, а?

Старикъ добродушно усмѣхнулся въ мою сторону: никакой «игры» не замѣчаешь, а жизнь видишь... О, эта «черноглазая» далеко пойдетъ... заключилъ онъ пророчески.

Изъ цикла ролей Савиной.

Среди ролей Савиной особенно врѣзались въ память нѣкоторыя роли женщинъ такъ называемаго «балъзаковскаго возраста».

Вотъ Савина Елена Александровна изъ «Исторіи одного увлеченія», женщина между тридцатью и 40 годами, богатая, независимая, живущая день за днемъ. Сердце ея какъ будто окаменѣло, но затѣмъ она встрѣчаетъ молодого человѣка,

почти юношу... И по такой банальной канвѣ, едва пользуясь незначительнымъ матеріаломъ пьесы, артистка вдохновенно создаетъ чудеснѣйшій психологическій рисунокъ.

Изящная женщина съ умнымъ, слегка затуманеннымъ взглядомъ, — затуманеннымъ какою-то неоставляющею ее мыслью, съ улыбкой пріятливой, но загадочной, съ увѣренными красивыми движеніями, въ спокойномъ ритмѣ которыхъ минута проскальзываетъ что-то зыбкое. Въ самомъ звукѣ голоса, немного усталомъ и надорванномъ, порою слышатся тревожныя нотки.

Такими тонкими, едва уловливыми, намеками и штрихами Савина съ первой же сцены показывала всю напряженность ожиданія Елены чего-то новаго, мучительно предчувствуемаго.

Рѣшаясь и не рѣшаясь, какъ бы матерински снисходя къ капризу милаго ребенка, Савина медленно опускается въ кресло и слушаетъ сбивчивыя, неуверенныя реплики Вѣриной, съ разсѣянной улыбкой женщины, уже испытавшей жизнь. Въ самой манерѣ, съ которой она опирается локтемъ одной руки на ручку кресла, въ поворотѣ головы, въ медленныхъ полуоконченныхъ жестахъ, которыми она протестуетъ, не то шутя, не то серьезно — во всемъ этомъ сказывается такая душевная усталость, такое глубоко-меланхолическое отношеніе къ жизни...

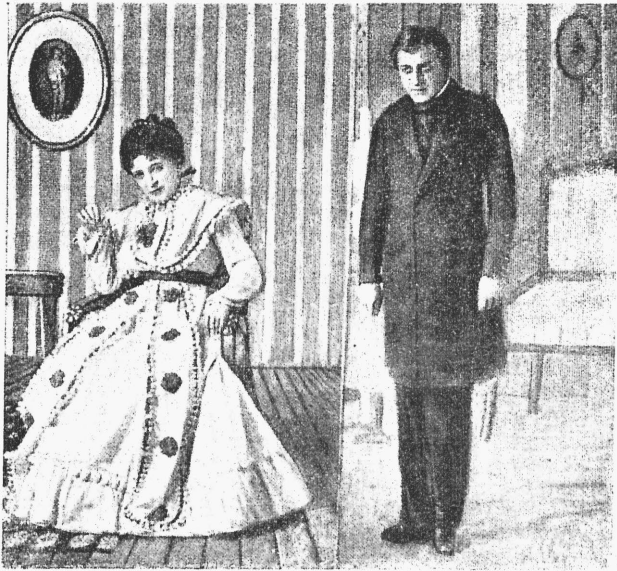
«Къ чему?» тоскливо спрашиваютъ ея темныя загадочныя глаза, и блуждающій взглядъ не останавливается на юношѣ, поющемъ передъ нею старую, но вѣчно юную пѣснь любви, а какъ бы устремляется въ полузабытое прошлое. И если она еще слушаетъ этого юношу, то потому, что такъ мало радостныхъ дней въ жизни, и такъ темна ночь одинокаго существованія... И вдругъ она срывается съ мѣста, точно уязвленная... Онъ ей сказалъ: «будьте моей женой»...

Съ тревожными, безпорядочными жестами рукъ, которая она какъ бы бессознательно прижимаетъ къ ушамъ, полукрывая, она заматалась по сценѣ. И какая тонкая деталь!.. Ни на минуту артистка не забываетъ отгнѣнить, что ея любовь не равная, а покровительственная, почти материнская. Она диктуетъ условія свободного союза, а не онъ. Прильнувъ къ молодому человѣку, она все-таки отчетливо говоритъ: «но я не буду твоей законной женой»... Только на нѣсколько лишь мгновеній она теряетъ самообладаніе,

Катерина («Гроза»).

М. Г. Савина въ разныхъ роляхъ.

Мамаева («На всякаго мудреца довольно простоты»).

когда Вѣринъ убѣгаетъ. Елена сразу ослабѣваетъ, словно надорвавъ всѣ силы въ непосильной борьбѣ. Она садится въ изнеможеніи, вся какая-то разбитая, ея члены теряютъ гибкость. Она сжимаетъ виски руками, и беззвучно шепча, съ безумной надеждой всматривается въ дверь. Вдругъ Вѣринъ показывается въ дверяхъ... Тогда она выпрямляется съ гибкостью стали, мгновенно стоитъ неподвижно и съ радостнымъ крикомъ бросается къ нему слегка задерживающимся шагомъ, точно отъ внезапнаго головокруженія.

Увертюра сыграна. Намѣтивъ твердыми чертами обликъ героини, Савина продолжаетъ въ дальнѣйшемъ ходѣ пьесы съ «беззаботностью жизни» дорисовывать и отчеканивать этотъ образъ, внося все новые и новые оттѣнки.

Любовь Елены вернула ей молодость и молодой задоръ. Во второмъ дѣйствіи Савина обвѣяна своимъ счастьемъ, словно вдыхаетъ это счастье вмѣстѣ съ воздухомъ. Невозможно забыть удивительный жестъ, которымъ она проситъ Вѣрина присѣсть къ ней на диванъ. Слегка откинувъ голову, съ умиленно улыбающейся улыбкой, она зоветъ его материнской, нѣжащей лаской, протягивая обѣ руки и быстро-быстро пригибая кончики неразъединенныхъ пальцевъ къ ладонямъ рукъ. Она живетъ въ атмосферѣ, насыщенной безмѣрнымъ счастьемъ. И объ этомъ, еще никогда неизвѣданномъ ею счастьѣ, неотразимо говорятъ и мягкій блескъ полузакрытыхъ глазъ, и трепетные звуки пѣвучаго голоса, и движенія медлительной граціи. И однако, въ заключительной сценѣ второго дѣйствія уже вспыхиваютъ бѣглыя молніи приближающейся грозы.

Рядъ яркихъ настроеній развертывала Савина въ третьемъ дѣйствіи. Вотъ она дожидается прихода своего друга. Она вся ожиданіе... Съ такой болѣзненной тревогой ждутъ только человѣка, котораго боятся утратить. Какими-то растерянными мелкими шажками она ходитъ по комнатѣ. Вотъ ее что-то бросаетъ къ окну. Она видитъ идущаго не спѣша. Вѣрина Она машетъ рукой, киваетъ, называетъ его громко по имени. И столько безвыходнаго отчаянія, возрастающей скорби въ ея словахъ: «не смотри!»... А затаенная, грызущая боль проступаетъ на ея измученномъ лицѣ темными тѣнями. Углы губъ артистки вздрагиваютъ,

двѣ скорбныхъ линіи глубоко прорѣзываются на щекахъ. Во взглядѣ ея, которымъ она смотритъ и не смотритъ и въ которомъ чувствуются остановившія слезы, выражается съ такою потрясающею силой мольба о пощаду, что невозможно при видѣ такихъ реальныхъ страданій не проникнуться настоящей живою жалостью. Начинается душевная агонія... И если до сихъ поръ Савина показывала намъ сдержанныя тревоженія женщины довѣрчиво любящей, то теперь она съ вдохновеніемъ развертываетъ изображеніе безумной ревности и отчаяніе отвергнутой любви. Беззвучными шагами она ходитъ по сценѣ, что-то шепча. Обѣ руки ея у подбородка, пальцы въ пальцы. Судорожныя движенія этихъ накрѣпко сцѣпленныхъ пальцевъ и мрачно горящіе глаза рефлективно передаютъ бурю, kloкочущую въ ея груди. Нѣсколько секундъ Елена мечется, безъ единого звука, по сценѣ. Вдругъ она останавливается на одно мгновеніе... Словно очнувшись, безпредметно смотритъ, то замуривая, то раскрывая глаза, какъ-бы ловя ускользающія мысли. Подходитъ къ столу, беретъ какую-то книгу и старательно укладываетъ ее на каминѣ. Вдругъ торопливо подбѣгаетъ къ письменному столу, нервно отыскиваетъ бумагу, лихорадочно набрасываетъ нѣсколько словъ... и рветъ написанное. Обводитъ кругомъ полупомѣшаннымъ, остановившимся взглядомъ, какъ бы ища что-то исчезнувшее. Машинально встаетъ, дѣлаетъ нѣсколько безцѣльныхъ шаговъ на середину. Шатается, совсѣмъ обезсиленная, и плачетъ прерывистыми рыданіями. Опускается на стулъ, ставитъ локти на колѣни, кладетъ на руки голову, замираетъ. И опять внезапно срывается съ мѣста, стремительно звонитъ прислугу. Задыхаясь, голосомъ, который вылетаетъ короткими хриплыми звуками, требуетъ шляпу, накидку; мѣняетъ приказанія, уходитъ за кулисы и оттуда слышны ея отрывистыя, металлические реплики горничной. Вотъ она появляется уже въ накидкѣ и шляпѣ, быстро направляется къ выходнымъ дверямъ. И опять останавливается, снова садится... надо что-то поправить. Ей душно. Она отстегиваетъ воротъ, развязываетъ ленты и почти совсѣмъ снимаетъ накидку. «Все кончено и все погребло»—говоритъ ея поза. Съ разбитой энергіей и опустошеннымъ сердцемъ она, кажется, готова отречься отъ всякой борьбы. Глубоко вздохнувъ, она еще разъ обводитъ кругомъ тусклымъ унылымъ взоромъ. И вдругъ, съ внезапной торопливостью застегиваетъ снова, быстро встаетъ и бросается вонъ изъ комнаты, твердыми шагами, готовая, можетъ быть, на преступленіе...

Я помню, какъ будто то былъ дѣйствительный случай, невольнымъ свидѣтелемъ котораго я присутствовалъ, послѣдній моментъ пьесы. Только что перенесшая неслы-

«Орфей въ аду».

«Прекрасная Елена» (Орестъ).

М. Г. Савина въ опереткѣ.

ханныя оскорбленія, унизившаяся до крайней ступени униженія и все-таки брошенная, Елена стоит недвижно, лицомъ къ зрителямъ. Ея лицо, еще такъ недавно отражавшее, какъ самое чуткое зеркало, малѣйшее душевное движеніе, теперь застыло въ страдальческой маскѣ пережитаго страданія. Жутко смотрѣть на помертвѣвшія, остановившіеся глаза артистки. Все—чувствуешь—онѣмѣло въ ней, прикило навѣки и только внутреннее слухомъ она прислушивается, какъ разрушаются въ ней обломки того, что было...

Я уже отмѣчалъ выше, что въ любви Елены сильно сказывается элементъ материнскаго, покровительственнаго чувства, придающій особенно мягкій и сдержанный колоритъ ея сердечной драмѣ. Но этотъ колоритъ слишкомъ смягчаетъ острые вспышки эгоизма и—я бы сказалъ даже—какой-то первобытной жестокой прямолинейности, чѣмъ отличается женская любовь, когда она является любовью только женщины къ мужчине. Безъ этихъ характерныхъ добавочныхъ чертъ образъ культурной *femme de trente ans* былъ бы не вполне жизненъ и рельефенъ. Но Савина достигла своей цѣли, тонко воспользовавшись магіеріаломъ пьесы «Девятый валъ».

Если у Елены больше поэзіи, больше красиваго увлеченія, то Лунина суше, суровѣе, и несмотря на свою внѣшнюю «эмансипированность», больше повинуется низшимъ инстинктамъ, чѣмъ Елена. Хищность натуры Луниной Савина превосходно обрисовываетъ при своемъ появленіи. Осторожно поступая, озираясь, она входитъ въ домъ своего любовника. Но во всѣхъ ея ухваткахъ, въ напряженномъ упрямомъ наклонѣ головы, въ тонѣ, которымъ она спрашиваетъ лакея—чувствуется непреклонная увѣренность въ ея правахъ и на владѣльца дома, и на все, что ему принадлежитъ.

Потерпѣвъ неудачу въ защитѣ правъ своей любви, Лунина, со своею гордой волей и мужественной энергіей—такую рисуетъ ее Савина—въ отчаянной борьбѣ за обладаніе любимымъ человѣкомъ, снисходитъ до тихой мольбы, до слезъ въ голосѣ. «А я?... забыта?...»—вырывается у ней глухимъ стономъ. Въ этомъ глухомъ стоиѣ Савиной слышится столько внезапной безпомощности, что сразу становится понятнымъ, что она жила какой-то безумной надеждой, до самой послѣдней минуты. Теперь все кончено... безвозвратно. И Лунина склоняется передъ сразившимъ ее ударомъ. Ея движенія становятся вялыми. Энергичныя слова, которыя авторъ вкладываетъ въ уста Луниной, произносятся артисткой безстрастно. Точно она говоритъ слова, случайно приходящія ей въ голову, но которыми, она уже убѣждена, все равно ничего не достигнешь и ничего не измѣнишь. Но апатія не можетъ надолго завладѣть закаленной натурой Луниной. Дойдя почти до обморока, она снова оправляется. Теперь она готова мстить... всѣмъ, кто былъ свидѣтелями ея минутной слабости. И настоящей неподражаемой злобой ироніей артистка придаетъ оскорбительный смыслъ своимъ послѣднимъ словамъ, которыми она словно швыряетъ въ лицо растерявшимся Байкову и его матери.

Въ только что разобранныхъ двухъ роляхъ своего репертуара Савина съ проникновеннымъ мастерствомъ раскрывала передъ нами душу современной культурной *femme de trente ans*, раскрыла во всѣхъ ея явныхъ проявленіяхъ и во всѣхъ ея сокровеннѣйшихъ, едва предполагаемыхъ движеніяхъ. Но богатая натура несравненной художницы отличалась еще другими рѣдкостными достоинствами. Я говорю объ особенномъ дарѣ *націонализациі*. И въ той же галлерей сценическихъ типовъ Савиной есть два чудеснѣйшихъ образа чисто-русскихъ *femme de trente ans*, можетъ быть, недоступныхъ западному пониманію, но безконечно-много говорящихъ русскому сердцу. Это—Евлалія изъ «Невольницы» и Вѣра изъ «Сердце не камень».

Островскаго часто упрекаютъ въ недостаточности его женскихъ характеровъ. Мнѣ кажется, что можно съ гораздо большимъ основаніемъ доказать (какъ это ни странно) его какое-то затѣанное смакованье домостройныхъ взглядовъ на женщину, которые высказываются его мужскими персонажами, и слишкомъ вкусное выписываніе сценъ, въ которыхъ обрисовывается бурное торжество пошлости, увя такъ часто идущей объ руку съ буржуазно-моральной тенденціей его пьесъ. Немуудрено, что на такомъ яркомъ фонѣ блѣднѣютъ тонкія линіи женскихъ образовъ. А между тѣмъ, эти женскіе образы почти всегда начертаны вдумчиво, съ широкимъ знаніемъ психологіи русской женщины извѣстнаго социальнаго типа и даютъ благородный матеріалъ для сценическаго исполненія.

Нужно только ужитися съ своеобразною психологіей женщинъ Островскаго и совершенно забыть на время психологію Маргариты Готье и Татьяны Рѣпиной. Не всякая, даже и талантливая актриса, способна на такой чисто-аналитическій трудъ. Но Савина, сыгравъ Евлалію

(«Невольницы») и Вѣру («Сердце не камень»), блистательно доказала, что сила ея анализа не уступаетъ силѣ ея непосредственнаго вдохновенія.

Обѣ пьесы имѣютъ несомнѣнное сходство въ своей схемѣ. И Евлалія, и Вѣра выданы замужъ по принужденію. И та, и другая больше живутъ мечтой, чѣмъ реальной жизнью. Онѣ окружены людьми, старающимися принизить до уровня своего низменнаго міросозерцанія идеальныя порывы обѣихъ женщинъ.

Въ четвертомъ дѣйствіи Евлалія, обращаясь къ мужу говоритъ: «ну, я не знаю ничего, не понимаю, ну, я глупенькая, совсѣмъ институтка. Такъ вѣдь не мучить меня за это, а пожалѣть надо»... Едва ли не эти слова приняла артистка за свою отравную точку. Да, Евлалія, въ изображеніи Савиной, институтка. Артистка даже умышленно подчеркиваетъ застѣнчивость Евлаліина людямъ и передъ любимымъ человѣкомъ, придавая движеніямъ нѣкоторую робость и неловкость. Точно ребенокъ, которому хочется чтобы его приласкали, она трогательно упрасиваетъ Мулина поцѣловать ей руку и вдругъ сама пугливымъ быстрымъ поцѣлуемъ цѣлуетъ его въ лобъ. Этотъ свой «особенный» поцѣлуй, въ одно и тоже время и разсчитливый, и страстный, Савина повторяетъ, нѣсколько разъ въ пьесѣ. Есть еще одна, чисто русская черта въ характерѣ Евлаліи. Она отходчива и не въ состояніи питать долгую, мстительную злобу.

Главнѣйшее отличіе Вѣры («Сердце не камень») отъ Евлаліи заключается въ ея религиозно-мистическихъ воззрѣніяхъ. Но Вѣра въ исполненіи Савиной—не изувѣрка и не ханжа. Ея взгляды и всѣ жизненные поступки тѣсно переплетены въ одно гармоническое цѣлое здоровымъ народнымъ смысломъ. На сценѣ была женщина съ замосковрѣцкимъ внѣшнимъ складомъ, своеобразной походочкой, неспѣшнымъ тягучимъ говоркомъ, типично одѣтая, привѣтливая, добрая, но въ общемъ, казалось, ординарная натура. И вдругъ, эта необыкновенная женщина, при каждомъ столкновеніи съ обстоятельствами, какъ бы они ни были сложны или угрожающи, обнаруживаетъ стойкое мужество и душу необычайной красоты. Такихъ подъемовъ или вспышекъ въ пьесѣ нѣсколько—и каждый изъ нихъ служитъ артисткѣ предлогомъ запечатлѣть въ памяти зрителю то или другое душевное движеніе Вѣры, запечатлѣть и въ безукоризненной чеканкѣ цѣлаго и въ филигранной отдѣлкѣ деталей. Въ теченіи какъ-то ускользаетъ и расплывается логика Вѣры въ ея отношеніяхъ къ Ерасту. Въ самомъ дѣлѣ, на совѣсти Ераста числятся передъ Вѣрой такіе грѣхи, которые обыкновенно не забываются женщинами, даже и пылко любящими. А между тѣмъ, было-бы ошибочно предполагать такую любовь въ Вѣрѣ. Она, какъ Тургеневская Лиза, «любила всѣхъ и никого въ особенности»; она любила одного Б. оговосторженно, робко, нѣжно». Но она умѣла жалѣть, а въ народномъ пониманіи жалость и любовь почти аналогичны въ своихъ проявленіяхъ и слѣдствіяхъ. Недаромъ-же сама Вѣра говоритъ «станешь жалѣть полюбишь». И когда съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдишь, бывало, какъ Савина, тонко ретушируя нѣсколько устарѣлый абрисъ автора, придаетъ живую прелесть жизни своей героинѣ, начинаешь понимать, почему Вѣра простило Ераста. Съ неотразимымъ убѣжденіемъ понимаю, что такая женщина не могла не простить. Если не холоднымъ разсудкомъ, то сердцемъ, горячимъ христіанскою любовью она видитъ всю стржшную сѣть нужды, тягости жизни и голода, ведущихъ человѣка къ преступленію.

Такими возвышенными чертами рисовала Савина русскую *femme de trente ans*—Вѣру. *И. Забрежневъ.*

ХРОНИКА.

СЛУХИ И ВѢСТИ.

— Празднованіе юбилея театра А. С. Суворина состоится 19-го. Программа: отрывки изъ «Дм. Самозванца» и «Татьяны Рѣпиной», «Не пойманъ—не воръ» А. С. Суворина, рефератъ Ю. Д. Бѣляева, музыкальные номера оркестра гр. Шереметева, декламация Роциной-Инсаровой и др.

— Режиссеръ бар. Р. А. Унгернъ, призванный изъ запаса еще съ начала военныхъ дѣйствій, какъ намъ сообщаютъ, раненъ и находится на излѣченіи въ Орлѣ.

Также раненъ (дважды) и находится въ одномъ изъ Петрогр. лазаретовъ провинціальный актеръ г. Зеновъ.

— Союзъ драм. писателей понемногу все увеличиваетъ число городовъ, на которые распространяется право членовъ Союза входить въ личныя соглашенія съ предпринимателями относительно особаго вознагражденія за исполненіе ихъ произведеній. Такъ, съ 1-го сентября 1915 г. въ это число включаются—Казань и Иркутскъ. Такимъ

образомъ полный списокъ означенныхъ городовъ (11) слѣдующій: Петроградъ, Москва, Одесса, Кіевъ, Ростовъ на-Дону, Харьковъ, Саратовъ, Тифлисъ, Нижній-Новгородъ, Казань и Иркутскъ.

— Призывъ ратниковъ второго разряда особенно коснулся изъ казенныхъ театровъ балетной труппы, какъ самой молодой по своему составу. Изъ балетныхъ призываются г.г. Романовъ, Пономаревъ 2-ой, Гуммертъ, Монаховъ 2-ой, Простаковъ, Спѣсивцевъ, Усачевъ и Храписъ. Изъ артистовъ Маріинскаго театра призываются свыше 20 человекъ.

— Членъ Совѣта Т. О. С. А. Свѣтловъ уѣхалъ на неопределенное время въ Саратовъ, гдѣ получилъ постоянную работу.

— Кіевская консерваторія переѣхала въ Ростовъ н/Д.

— Въ журналѣ распоряженій по Императорскимъ театрамъ напечатано: «Предлагается прекратить содержаніе съ 20 августа с. г. артисткѣ русской драматической труппы г-жѣ Потоцкой и артисту русской оперной труппы г. Касторскому».

Г-жа Потоцкая и г. Касторскій еще не пріѣхали въ Петроградъ.

— Въ пользу семьи покойнаго С. А. Пальма собрано среди артистовъ и членовъ клубовъ, гдѣ бывалъ покойный, около двухъ тысячъ рублей.

— Новая пьеса С. Юшкевича «Человѣкъ воздуха» пойдетъ въ Москвѣ, въ половинѣ октября, въ театрѣ Незлобина. Исключительное право на постановку пьесы въ провинціи приобрѣлъ Н. Н. Синельниковъ—для Кіева и Харькова и г. Баратовъ—для Баку.

— На-дняхъ въ Москвѣ состоялась артистическая свадьба. Опереточный артистъ г. Вавичъ женился на драматической артисткѣ Т. Павловой.

— О. Г. Гуриэли сняла зимній театръ на Офицерской ул. («Луна-Паркъ») на три года съ сезона 1916—1917 года.

Г-жа Гуриэли оставила также за собою желѣзный театръ въ «Акваріумѣ» на будущій лѣтній сезонъ.

— Въ труппу театра А. С. Суворина приглашенъ на амплу любовниковъ провинціальный артистъ г. Томилинь.

— Приводимъ составъ труппы театра Л. Б. Яворской. г-жи В. М. Аволейнъ, Л. Д. Басаргина, И. А. Бородинкина-Дорошевичъ, В. А. Вертеръ, С. Ю. Иридина, А. А. Исакова, Н. С. Любатовичъ, Н. І. Морская-Рейнеке, К. М. Рошковская, З. А. Чудинова, Л. Б. Яворская. Г. А. М. Барановскій, Н. П. Баросовъ, В. М. Васильевъ, Л. М. Гребенщиковъ, А. М. Дорошевичъ, В. В. Карскій, А. Г. Крамовъ, И. М. Кузнецовъ, Л. Л. Людомировъ, С. А. Малявинъ, В. И. Освѣтцискій, А. И. Рябининъ, Г. Н. Садовниковъ, Г. М. Г. М. Субботинъ, Г. Ф. Энритонъ. Режиссеры: А. П. Воротниковъ и П. П. Сазоновъ. Пом. режисс. А. М. Горичъ. Администраторъ Л. Людомировъ.

— Сезонъ въ Литейномъ театрѣ Е. А. Мосоловой открывается 15 сентября. Въ первую программу включены новыя пьесы Арк. Аверченко, Истомина и др. По окончаніи каждаго спектакля будетъ выступать оригинальная русская пѣвица Н. Г. Тарасова.

— Пермское земство пригласило артиста Б. А. Рослава на учрежденную имъ новую должность инструктора народныхъ театровъ въ Оханскомъ уѣздѣ.

— Намъ телеграфируютъ изъ Перми: «Поездка Софьи Бѣлой по Востоку закончилась 5 сентября. Прибыль около 5000 р. Режиссеръ *Роксановъ*».

МОСКОВСКІЯ ВѢСТИ.

— Театръ Незлобина открылъ сезонъ «Королемъ Дагоберомъ». Исполнители, за исключеніемъ ушедшаго г. Неронова, тѣ же, что и раньше. Г. Неронова въ роли министра Элуа замѣнилъ г. Старковскій.

— 7 сентября военная коммиссія вторично осматривала театры Зонъ, «Акваріумъ» и зеркальный театръ «Эрмитажа» для помѣщенія въ нихъ склада военно-полевыхъ аптекъ. Коммиссія нашла подходящимъ театръ Зонъ и зеркальный театръ «Эрмитажа». Въ виду дороговизны помѣщенія театра Зонъ, за которое владѣльцы просятъ 65,000 руб., коммиссія остановилась на зеркальномъ театрѣ, о которомъ будетъ сдѣланъ особый докладъ. Предполагается взять также и лѣтнее помѣщеніе театра «Акваріума», гдѣ подвизался шантанъ.

— 2 сентября неизвѣстная дама, скрывшая свое имя, внесла въ театральное бюро 3,000 р. съ слѣдующимъ назначеніемъ: 1,000 р. на столовую для безработныхъ артистовъ; 1,000 руб.—въ комитетъ имени Островскаго для выдачи артистамъ, раненымъ на войнѣ, и 1,000 р.—въ распоряженіе театральнаго бюро для выдачи нуждающимся безработнымъ артистамъ.

Малый театръ. Какая-то странная и сложная исторія случилась съ новой пьесой «Пауки» Е. Корчемнаго. Послѣ

неудачной постановки этой пьесы драматургъ-новичекъ письмомъ въ редакцію распространенной газеты заявилъ, что въ Маломъ театрѣ играли вовсе не его пьесу—столь она была измѣнена, сокращена, изгажена отсебятинами.

Трудно въ такихъ случаяхъ критическое отнестись къ пьесѣ, написанной Е. Корчемнымъ, а приходится считатьъ съ тѣмъ, что мы видѣли на сценѣ Малаго театра. А зрѣлище было сугубо неутѣшительное. Прежде всего то, что мы видѣли вовсе не пьесы. Рядъ отдѣльных диалоговъ, отдѣльных эпизодовъ, внѣшне кое-какъ между собою связанныхъ. Одни діалоги безусловно написаны литературно и даже интересно; другіе представляютъ наивный примитивъ съ явною претензіей подражать то Чехову, то Тургеневу. Нѣкоторые эпизоды изложены съ такимъ полнымъ незнаніемъ требованій сцены, что вмѣсто драматическаго напряженія вызываютъ дружный смѣхъ и ставятъ исполнителей въ глупое положеніе. Мысль автора, правда, не новая, проскальзываетъ кое гдѣ только намеками, въ общемъ же тонетъ среди гуши ненужныхъ словъ и эпизодовъ. Мысль эта сводится къ тому, что настроенія и инстинкты, заложенные въ насъ родительскимъ воспитаніемъ, охватываютъ насъ какъ пауки, и не даютъ душѣ нашей вывиться свободно, самостоятельно, не даютъ душѣ творить ея личную волю... Но объ этомъ лейтмотивъ можно только догадываться...

Играть такую пьесу—великій трудъ для исполнителей. Но отъ игры нѣкоторыхъ изъ нихъ получалось впечатлѣніе, что они еще хотятъ подчеркнуть сумбурность исполняемаго. Въ этомъ отношеніи перестарались г.г. Глаголинъ и Боронихинъ. Лучше было отказаться отъ курьезныхъ ролей, чѣмъ играть такъ, какъ они играли...

То-же самое слѣдуетъ сказать и относительно г-жи Сорокиной. Эта актриса—и такъ уже достаточно вульгарнаго тона—умудрилась сдѣлать изъ роли полуколотки Москвинки нѣчто столь утрировано пошлое, что съ трудомъ можно было смотрѣть на сцену.

Съ большой добросовѣстностью и искренностью старалась спасти и свою роль и пьесу г-жа Троянова; въ нѣкоторой степени ей это удалось.

А все-таки для кого и для чего поставилъ Малый театръ эту пьесу, завѣдомо обреченную на гибель? *Импр.*

Музыкальная драма. Сезонъ открыли «классической» постановкой—«Евгеніемъ Онѣгинимъ», съ прежнимъ составомъ исполнителей (Татьяна—г-жа Бріанъ, Ленскій—г. Исаченко, Онѣгинъ—г. Леонидовъ). Дирижеръ также прежній—г. Бихтеръ. Всѣ достоинства и недостатки постановки и исполненія, конечно, тѣ же, что и раньше. Сборъ былъ очень хорошій.

Кривое Зеркало. Въ этомъ году «Кривое Зеркало» открыло сезонъ раньше обыкновеннаго, пьесами прошлыхъ сезоновъ—«Ревизоромъ», «Публичнымъ засѣд.» и пр. Пьесы разыграны были съ обычнымъ ансамблемъ. Новый актеръ г. Разумный выступилъ въ качествѣ докладчика прологовъ къ картинамъ «Ревизора», и обнаружилъ ясность и четкость дикціи, хорошій голосъ и юморъ. Театръ былъ полонъ.

Театръ Сабурова. «Проклятый міръ, презрѣнный міръ!» такимъ якобы пессимизмомъ вѣетъ отъ пьесы Запольской «Женщина безъ упрека», отъ трагедіи женской души, которую губитъ нечуткость, недовѣріе мужчины, затоптавшего женщину въ грязь, поощрившаго и развившаго развратъ и, въ эгоизмъ своемъ, или блящагося усложнить свою жизнь отвѣтственнымъ прочнымъ союзомъ съ чистой, безупречной женщиной, или слѣпо не угадывающаго сокровища женской души, и содѣйствующаго ея гибели отъ отчаянія незнания, неопытности...

Запольская, какъ всегда, даетъ не очень глубокую сатиру, въ которой драматическія и поэтическія переживанія проходятъ на фонѣ житейской пошлости и прозы.

Возможное счастье разрушается гримасами людскаго позерства, мелкаго себялюбія, самообмана, необдуманныхъ порывовъ, боязни лишняго обмана послѣ когда-то несбывшихся грезъ и разбитыхъ идеаловъ.

Г-жа Грановская создаетъ тонко очерченный психологическій образъ. Смѣны переживаній переданы глубоко, сильно даровитой артисткой *Н. Тамаринъ.*

Народный домъ. Первое выступленіе г. Слоцова въ партіи Ленскаго состоялось при неблагоприятныхъ условіяхъ. Спектакль шелъ вяло, съ неинтереснымъ составомъ исполнителей и былъ плохо сренетованъ. Оркестръ, въ рукахъ В. Бердяева, игралъ безвкусно, неритмично и даже не всегда чисто. Этотъ сфрѣнный, посредственный характеръ вечера наложилъ свою печать и на исполненіе г. Слоцова, не сумѣвшаго подняться выше средняго уровня. У но-

ваго Ленского—небольшой по силѣ голосъ, довольно приятнаго тембра, не лишеннаго теплоты. Въ смыслѣ сценическаго аргистъ въ общемъ блѣденъ. Въ этомъ отношеніи не уступаетъ ему и г. Брагинъ (Онѣгинъ), голосъ котораго сохранилъ прежнюю мощь, переходящую порою въ рѣзкость звука, и лишь нѣкоторая сипловатость, отсутствовавшая ранѣе, портитъ впечатлѣніе. *Н. М-ва.*

Г. Мозжухинъ выступилъ въ новой роли, а именно въ «Борисѣ Годуновѣ» Мусоргскаго. У г. Мозжухина безупречная выразительная фразировка; даваемый имъ образъ задуманъ и выявленъ умно и психологически обоснованно. Но можно спорить съ гримомъ артиста, подчеркивающимъ хищность натуры Годунова и дѣлающимъ его похожимъ скорѣе на Грознаго Между тѣмъ мы знаемъ и по исторіи, и по иконографіи, что въ Борисѣ ярко сказывалась его татарская кровь, а потому орлиный профиль слѣдовало смягчить. Г. Мозжухинъ напрасно также ведетъ роль рѣзко, порывисто и злобно: Борисъ обладалъ огромной выдержкой и долженъ былъ умѣть брать себя на узду. И въ немъ стремленіе къ идейной цѣли, безъ разбора порою средствъ, должно быть показано, какъ преобладающее, а вспышки гнѣва—только какъ эпизоды. Внутренняя же сила переживаній, драма отравленной совѣсти въ передачѣ г. Мозжухина захватываетъ недостаточно, и невольно вспоминается потрясающая передача Шалаяпина. Вокальная передача артиста стоитъ на должной высотѣ и въ рѣдкой у Мусоргскаго кантиленѣ, и въ речитативѣ. Въ общемъ Мозжухинъ оправдываетъ завоеванную уже имъ артистическую репутацію. Г-жа Петренко—красавица Марина; она живописна, пластична, а пѣніе ея темпераментно и музыкально. Г. Рождественскій роль Самозванца исполняетъ съ большимъ художественнымъ тактомъ, примиряя въ даваемомъ образѣ случайнаго выскочку и сказавшагося въ немъ незауряднаго человѣка, вѣрящаго въ свою «звѣзду». Заслуживаетъ особой похвалы г. Маратовъ (Пименъ), Рихтеръ (Шумскій). *Н. Тамаринъ.*

* * *

Троицкій театръ. Въ программѣ, поставленной для открытія сезона—центральная пьеса все тотъ-же «Ивановъ Павелъ». В. Раппапортъ выступилъ съ новымъ водевилемъ въ стихахъ «Урокъ трусливымъ»; здѣсь повѣствуется о петербуржцахъ въ 1812 году: какъ трусливый графъ Пустельгинъ, обманнымъ образомъ напуганный соперникомъ, гвардейцемъ Вронскимъ, убѣжалъ изъ столицы въ деревенскую глушь—туда, дескать, Наполеонъ не доберется. Невѣста Пустельгина, Полина, достается Вронскому, а старуха Изборская отчитываетъ трусливыхъ, которые могутъ покинута красоты родного Петербурга. Разыграна пьеска легко, непринужденно; особенно хорошъ г. Чернышевъ, но быть можетъ, графъ Пустельгинъ представленъ черезчуръ дряхлымъ старикомъ—такому-ли до Полины и за такого ли отдала бы племянницу Изборская—чего добраго, и попъ отказался бы вѣнчать... Г-жа Ливанская—специалистка по части породистыхъ старухъ; у г-жи Зборовской—естественный тонъ для барышень старинныхъ водевилей, и выразительно подаетъ стихи г-жа Ясновская, голосъ которой нѣсколько жестокой. Заимствованные у Гоголя Добчинскій и Бобчинскій—Робѣлинъ и Унылинъ—столличные врали (гг. Степановъ и Кобанцовъ)—достаточно выигрышны.

Въ смѣшномъ пустякѣ А. Аверченко «Дѣточка» (сценка въ вагонномъ купѣ) г. Салама недурно буффонитъ, но мнѣ кажется, что Подходцевъ долженъ выйти добродушнымъ плутомъ, напускающимъ на себя безпомощность, а не полудіотомъ, котораго и вправду надо опекать его спутницѣ. Мило проводить свою роль опекунши г-жа Эліашевичъ и на мѣстѣ г. Наумовъ. Лучше задумана, чѣмъ исполнена, г. Кудринимъ арія Шакловитагоизъ «Хованщины», столь близкая переживаемымъ нынѣ чувствамъ.

Красуется въ «Valse brillante» г-жа Александрова, а въ «Danse Orientale» красочна г-жа Гулюкъ; просты и радостны обѣ балетныя декорации І. Школьника. *П. Ю.*

* * *

Фарсъ Смолякова. Сокращая 3-актные фарсы до такихъ размѣровъ, чтобы они могли идти дважды въ вечеръ, г. Смоляковъ, пожалуй, содѣйствуетъ концентраціи ихъ сущности: разговоры нѣтъ—есть только дѣйствіе. У партнеровъ не всегда имѣется наличность этого стремительнаго, фарсоваго, повышеннаго тона діалога и движенія. Болѣе другихъ подходитъ къ фарсу г. Новскій. Больше комедійнаго, чѣмъ фарсоваго, въ тепломъ тонѣ и приятной игрѣ г-жи Чаадаевой, актрисы, видимо, способной, съ хорошими сценическими данными; ей чуточку не хватаетъ граціи, болѣе плѣнительной, артистка нѣсколько добродушна для рискованныхъ мѣстъ фарса; но г-жа Чаадаева производитъ приятное впечатлѣніе и, вѣроятно, будетъ имѣть опредѣленный

успѣхъ. Хорошія нотки звучатъ въ голосѣ совсѣмъ молодой г-жи Абрамовой, актрисы съ лицомъ для сцены нѣсколько простенькимъ, но тонъ у нея какой-то молодой и приятный и вся она тонкая, будто подростокъ, у котораго, шалости ради, отняли платье и вытолкнули изъ-за кулисъ на сцену; въ рукахъ хорошаго режиссера, пожалуй, выйдетъ недурная актриса. Г. Лѣсногорскій (адвокатъ)—довольно опытный актеръ, но что-то смѣшного въ немъ мало замѣтно, равно какъ у тоже опытнаго г. Ченгери (адвокатъ); у г-жи Весеньевой видъ, дѣйствительно, радостный, весенній, но голосъ—осенній, какой-то простуженный, учоба сказывается въ неумѣннн справиться съ 3 дверями на сценѣ—эту сцену надо вести экспансивнѣе, быстрѣе двигаться; внѣшность—сценическая, такъ же, какъ у г-жи Артуровой; комическая старуха г-жа Баранова—достаточно прилична, хорошій лакей—г. Дмитріевъ, а у пианиста, лауреата консерваторіи (г. Ярмонъ), черезчуръ утрирована небрежность костюма, игра же болѣе или менѣе—подходящая. Фарсъ идетъ быстро, но такъ какъ, въ сущности, настоящій фарсовый актеръ—только самъ Смоляковъ, да и все вокругъ него и для него сдѣлано, то работать ему приходится во всю, не покладая ни рукъ, ни ногъ, и дважды въ вечеръ. Все идетъ въ простотѣ, быстро послѣ порядочной срепетовки, чтобы не задерживать «серіи», «Мишка, верти!».

П. Ю.

* * *

Павловскій вокзалъ закрылся 8 сент. концертомъ подп. упр. А. Асланова. Подводя итоги минувшаго сезона, приходится признать, что наблюдавшееся въ теченіе всего лѣта соревнованіе между Г. Фительбергомъ и А. Аслановымъ въ художественномъ смыслѣ оказалось мало интереснымъ. Новостей мы слышали здѣсь мало. Г. Фительбергъ, стремясь обосновать свой успѣхъ на симпатіяхъ широкой публики, исполнялъ большей частью хорошо извѣстныя и любимыя массою произведенія. А. Аслановъ возобновилъ исполненіе пьесъ А. Коптяева и М. Иванова.. Къ такимъ результатамъ привело роковое двоевластіе дирижеровъ. Если же сужденія объ истекшемъ сезонѣ ограничить оцѣнкою самаго исполненія, то всѣ преимущества въ такомъ случаѣ слѣдуетъ отдать Г. Фительбергу. Это—безусловно талантливый дирижеръ. Технический опытъ у него сочетается съ заражающимъ темпераментомъ и осознанностью художественныхъ намѣреній. И все же у Г. Фительберга болѣе вкуса, нежели глубины, а внѣшній эффектъ нерѣдко замѣняетъ внутреннее горѣніе. А. Аслановъ—дирижеръ иного ранга. Отказать ему въ навыкѣ, наметавшейся рукъ—было бы несправедливо. Прорывается у него иногда и одушевленіе. Къ сожалѣнію, его горячность не всегда передается оркестру. Недостаточная глубина художественной индивидуальности г. Асланова не позволяетъ ему подняться до созданія оригинальныхъ художественныхъ концепцій. Поэтому мы предпочитаемъ видѣть А. Асланова въ роли пропагатора новой музыки, нежели въ роли толкователя хорошо извѣстныхъ произведеній. *Н. М-ва.*

Кино-театръ.

— Писательница Анна Маръ, авторъ романа «Тебѣ единому согрѣшила», написала сценарій «Задуманный лебедь», предоставивъ его фирмѣ «А. О. Дранковъ и Ко». Въ заглавной роли выступитъ Петица, которому и посвященъ Анной Маръ сценарій.

— На дняхъ ожидается пріѣздъ изъ Сибири профессора В. Н. Гартевельда и режиссера М. М. Бончъ-Томашевского, командированныхъ фирмой «А. О. Дранкова и Ко.» для производства съемокъ изъ быта каторги. Путешественники везутъ съ собой богатый матеріалъ; снято до пяти тысячъ метровъ пленки. Картина выйдетъ отдѣльными выпусками.

* * *

Странно! «Вѣст. кинемат.» сообщаетъ, что «въ кинематографическихъ кругахъ вызываетъ сильное безпокойство грозная перспектива приспособленія нѣкоторыхъ изъ крупныхъ кинематографовъ подъ лазареты. Нѣкоторые, изъ киневладѣльцевъ, между прочимъ, намѣтили себѣ слѣдующій планъ дѣйствій. Если данный кинематографъ будетъ признанъ годнымъ для устройства въ немъ лазарета, то владѣлецъ его заявитъ о томъ, что онъ обязуется оборудовать на свой счетъ лазаретъ въ помѣщеніи, которое онъ предоставитъ взаменъ своего кинематографа; причемъ предложенное помѣщеніе будетъ рассчитано на такое же количество кроватей, какое можетъ быть размѣщено въ кинематографѣ».

† С. А. Пальма.

Этотъ проектъ страдаетъ только однимъ существеннымъ недостаткомъ: онъ предохранить отъ убытковъ тѣхъ, у кого имѣются огромныя средства на оборудованіе лазаретовъ, и разорить тѣхъ, у кого средствъ не имѣется. Если реквизиція помѣщеній подъ лазареты есть «натуральная повинность», то «откупиться» отъ нея нельзя. Это анти-общественно и аморально...

Старый барихъ.

(Памяти С. А. Пальма).

«Шестого сентября, въ часъ дня, на ипподромѣ Петроградскаго бѣговаго общества, скоропостижно скончался отъ разрыва сердца артистъ Сергѣй Александровичъ Пальма».

Такъ гласила о кончинѣ популярнаго опереточнаго комика и антрепренера протокольная репортерская замѣтка. И это не первый случай внезапной смерти актеровъ у тотализаторскихъ кассъ: нѣсколько лѣтъ тому назадъ также неожиданно и тамъ-же кончилъ свое брѣнное существованіе талантливый опереточный простакъ І. Д. Рутковский.

Оба пали жертвами азарта, въ буквальномъ смыслѣ этого слова... оба предавались игрѣ безудержно, «разсудку вопреки», опредѣленно идя вѣрными шагами къ печальному концу.

Покойный Пальма, послѣдніе десять лѣтъ своей жизни провелъ, въ буквальномъ смыслѣ слова, за игрой: днемъ на бѣгахъ и скачкахъ, ночью въ клубѣ, гдѣ онъ регулярно, изо дня въ день, высиживалъ отъ 12 часовъ ночи до 7-8 часовъ утра. Такой ненормальный образъ жизни, вѣчныя волненія въ связи съ постоянными неудачами, преслѣдовавшими покойнаго послѣднее время, не могъ не отразиться на здоровьѣ этого далеко еще не стараго человѣка (С. А. Пальму едва минуло 60 лѣтъ) и въ результатѣ—преждевременная могила.

Въ лицѣ почившаго сошла со сцены крупная величина, большой театральнй человѣкъ.

Тѣ, кто зналъ Пальму въ концѣ его сценической карьеры, когда онъ измученный превратностями судьбы, усталый и отягощенный жизнью, тянулъ актерскую лямку только по необходимости, ради куска насущнаго хлѣба, тѣ не могутъ имѣть даже приблизительнаго представленія объ

этомъ ярко талантливымъ, блестящемъ артистѣ, Божіею милостью, еще 10 лѣтъ тому назадъ бывшимъ общимъ любимцемъ столичной публики, дѣлавшемъ сборы однимъ своимъ именемъ.

Tout casse, tout lasse, tout passe...

Испытавъ на самомъ себѣ злоключенія опереточнаго герцога Лорана, котораго онъ когда-то такъ неподобно игралъ, Пальма съ каждымъ годомъ опускался все ниже и ниже и наклонѣ дней долженъ былъ подвизаться на открытой сценѣ второразряднаго сада «Олимпія», получая жалкій гонораръ въ 5 рублей въ вечеръ.

А онъ зналъ лучше дни и какіе лучше!

Происходя изъ старинной дворянской семьи (покойный былъ сыномъ извѣстнаго писателя и драматурга А. И. Пальма, автора гремѣвшихъ когда-то пьесъ «Старый баринъ», «Нашъ другъ Неклюжевъ» и др.) С. А. съ дѣтскихъ лѣтъ чувствовалъ влеченіе къ театру. Ни отецъ, часто и съ успѣхомъ выступавшій, какъ любитель, въ заглавныхъ роляхъ своихъ пьесъ, ни мать, извѣстная въ то время драматическая артистка К. Г. Пальма не препятствовали желаніямъ сына, и С. А., отказавшись отъ всякой другой карьеры, на которую, получивъ блестящее образованіе, имѣлъ всѣ права, пошелъ на сцену.

Дебютировалъ онъ въ Харьковѣ, въ водевилѣ «Соломенная шляпка», Лабиша, имѣлъ успѣхъ и рѣшилъ окончательно посвятить себя театру.

Начало его сценической дѣятельности совпало съ рожденіемъ въ Россіи оперетки, піонеромъ которой явился извѣстный артистъ и переводчикъ Г. С. Вальяно, державшій антрепризу въ Ростовѣ на Дону, и молодому Пальму захотѣлось испробовать свои силы на этомъ новомъ поприщѣ.

Проба оказалась болѣе, чѣмъ удачной, и Пальма остался въ опереткѣ навсегда.

Однако, дѣятельность актера его не достаточно удовлетворяла. Его влекли антрепренерскіе лавры, рисовавшіе такіа заманчивыя перспективы, судя по громаднмъ заработкамъ Вальяно.

Судьба благоприятствовала Пальму и ему удалось въ 1877 году снять Тифлискій казенный театръ, отдававшійся въ то время не только даромъ, но еще съ «приличной» субсидіей въ 40 почти тысячъ въ годъ.

Покойный первый далъ Тифлису русскую оперу съ блестящимъ составомъ. Его труппу украшали такіа имена, какъ Э. К. Павловская, О. Н. Велинская, О. М. Декарсъ, П. А. Лодій, П. И. Богатыревъ, А. А. Ляровъ и др. Успѣхъ дѣло имѣло опредѣленный, сборы все время шли полные, но коммерческихъ способностей у Пальма не оказалось и не смотря на солидные обороты кассы и многотысячную субсидію, онъ не вывезъ изъ Тифлиса, за 3 года своей антрепризы, ничего, кромѣ долговъ.

Вторымъ этапомъ его дѣятельности была Одесса.

Условія веденія дѣла тамъ были тяжелыя, приходилось все чаще и чаще прибѣгать къ займамъ и въ одинъ прекрасный день явилась необходимость ликвидировать предпріятіе совершенно.

Впрочемъ, Пальма и безъ того скучалъ въ чуждой ему оперѣ, его тянуло назадъ, въ свою оперетту, гдѣ онъ самъ являлся такой крупной величиной.

И вотъ, въ семидесятыхъ годахъ онъ прочно основывается въ Петроградѣ, въ Маломъ театрѣ, сначала,

С. А. Пальма—въ молодости.

какъ актеръ у своего родного брата, Г. А. Арбенина, а съ 1888 года какъ самостоятельный антрепренеръ этого театра.

Почти десять лѣтъ съ переменнымъ счастьемъ велъ Пальмъ это дѣло, чередуя опереточные спектакли съ гастролями иностранныхъ знаменитостей: Жюдикъ, Дузе, Сары Бернаръ, Росси, Сальвини (отца), Маджи, Мунэ-Сюлли, Цукки, Врианца, Отеро и т. д.

Привычка къ широкой жизни, барская натура, чуждая меркантильныхъ расчетовъ и цѣпкія лапы благодѣтелей—ростовщиковъ, которые все туже и туже сжимали этого безпечнаго, легко на все смотрѣвшаго человѣка, въ концѣ концовъ сдѣлали свое дѣло, и Пальмъ оказался выброшеннымъ на улицу, лишеннымъ всего, что имѣлъ: имѣнія, рысаковъ, чудной обстановки... словомъ, у разбитаго корыта.

Кредиторы становились все требовательнѣе, возникло дѣло о несостоятельности и мечты о продолженіи антрепренерской дѣятельности пришлось оставить навсегда.

Послѣ роскошнаго, длительного сна, съ Лукулловскими пиршествами для друзей (самъ Пальмъ никогда ничего не пилъ), съ заграничными побѣдками, обставленными всякими удобствами, съ пріятнымъ *dolce far niente* въ лѣтніе мѣсяцы, въ собственномъ имѣніи, наступила печальная дѣйствительность и сознание необходимости снова итти въ батраки, служить рядовымъ актеромъ, чтобы какъ-нибудь пропитать семью.

Пальмъ поступаетъ къ Сабурову, у котораго служить нѣсколько лѣтъ подрядъ.

Но это уже не тотъ брызжущій весельемъ актеръ, яркій и жизнерадостный... на сцену выходитъ усталый человѣкъ, занимающийся «ремесломъ» для поддержки существованія. Сабуровъ долго снисходилъ къ слабостямъ Пальма, къ его незнанію ролей, нежеланію гриммироваться, небрежности въ костюмѣ, но, въ концѣ концовъ, все-таки вынужденъ былъ съ нимъ разстаться.

Этимъ, собственно говоря, фактически кончилась сценическая карьера покойнаго, т. к. дальнѣйшія выступленія его то въ фарсъ, то въ опереттѣ, то въ миниатюрахъ были чисто случайными. Онъ по нѣскольку мѣсяцевъ сидѣлъ безъ ангажемента и хватался за все, что ему ни предлагали, лишь бы заработать нужные гроши. Въмѣстѣ съ тѣмъ, все ниже и ниже падалъ его гонораръ, дошедшій въ послѣдніе годы, какъ я уже указывалъ до 5 р. въ вечеръ.

Жалко и больно было смотрѣть на этого одареннаго человѣка, который при другихъ условіяхъ могъ бы съ достоинствомъ занимать въ любой труппѣ первенствующее положеніе, подвизавшагося на открытыхъ сценахъ, спеціально культивировался кафе-шантанъ или борьба, а пьесы шли только для сѣзда публики.

* * *

Умеръ Пальмъ, конечно, нищимъ, оставивъ жену и многочисленныхъ внуковъ, абсолютно безъ всякихъ средствъ къ существованію.

Я выше говорилъ о томъ, что въ послѣдніе годы своей жизни онъ запоемъ игралъ и въ карты и на бѣгахъ и на скачкахъ, посвящая азарту и дни и ночи. Любопытно отмѣтить, что во времена своего матеріальнаго благополучія, онъ не только не бралъ въ руки картъ и не имѣлъ даже отдаленнаго представленія о тотализаторѣ, но самымъ рѣшительнымъ образомъ преслѣдовалъ всякія проявленія азарта въ своемъ театрѣ.

Тогда онъ не могъ понять, какъ можно проводить за игрой ночи, проигрывать деньги, съ которыми жизнь устраивается такъ красиво, такъ хорошо.

И только когда колесо фортуны пошло для него обратнымъ ходомъ, онъ случайно попалъ въ клубъ, однимъ изъ вершителей судебъ котораго былъ тоже покойный уже В. А. Казанскій, оставившій на зеленомъ полѣ все, что такъ щедро посылала ему судьба.

Сначала Пальму повезло, потомъ онъ проигрался, захотѣлъ «отбитыся», втянулся и клубъ засосалъ его всего, безъ остатка. А изъ клуба дорога какъ кассъ тотализатора.

Враговъ у Пальма не было. Несмотря на то, что долженъ былъ многимъ и по многу, отношеніе кредиторовъ къ нему было всегда самое снисходительное, и не рѣдко, человѣкъ являвшійся къ нему съ опредѣленнымъ намѣреніемъ получить хоть часть своего долга и рѣшившій прибѣгнуть къ самымъ радикальнымъ способамъ воздѣйствія, уходилъ не только въ самомъ миролюбивомъ настроеніи и ничего не получивъ, но и прибавлялъ къ прежде даннымъ деньгамъ еще «малую толику», будучи заранее совершенно увѣреннымъ въ томъ, что вернуть обратно даже эту «толику» не удастся никогда.

Это умѣніе ладить съ людьми, укрощать свирѣпыхъ кредиторовъ, преслѣдать въ самомъ началѣ попытки къ

репрессіямъ юридическаго свойства—составляло секретъ покойнаго.

Онъ умѣлъ выходить изъ всякихъ положеній. Большую роль во всемъ этомъ играло его неизмѣнное добродушіе, природная мягкость и барство, сквозившее въ каждомъ его движеніи.

Пальмъ былъ всегда большимъ джентльмэномъ и это примиряло все. Приличные кредиторы, въ глубинѣ души, отлично сознавали, что если Пальмъ не платитъ долга, то не потому, что не хочетъ этого, имѣя достаточныя деньги, а именно вслѣдствіе абсолютнаго отсутствія ихъ.

А денегъ у покойнаго никогда не было.

Какая бы крупная сумма ни оказывалась въ его распоряженіи, она моментально превращалась въ ничто.

Съ деньгами въ карманѣ, онъ былъ и щедръ и добръ необыкновенно и на этой почвѣ его эксплуатировали безпощадно. Для того, чтобы избавиться отъ докучливыхъ приставаній какого нибудь назойливаго «благодѣтеля», онъ безъ счета, безъ росписки, а часто и безъ свидѣтелей, деликатно совалъ ему въ руку солидную пачку кредитокъ и благодѣтель оставлялъ его въ покоѣ... до поры до времени. Когда-же приходилъ срокъ платить—было нечѣмъ. Векселя переписывались съ нарощеніемъ суммы долга въ нѣсколько разъ, причемъ, конечно, никакія выдачи выше приведеннаго характера въ расчетъ не принимались и къ концу антрепренерской дѣятельности Пальма сумма его долговъ на бумагахъ дошла до полумилліона, хотя фактически получилъ онъ за него во всякомъ случаѣ не больше пятой части.

* * *

Пальмъ былъ человѣкомъ свѣтскимъ, въ лучшемъ смыслѣ этого слова: получивъ отличное образованіе, въ совершенствѣ владѣя нѣсколькими иностранными языками, не чуждый музыкѣ и литературѣ. Пальмъ являлся душой всякаго общества, въ которомъ бывалъ. Съ нимъ было пріятно поговорить. Онъ столько видѣлъ, столько пережилъ, умѣлъ такъ хорошо все рассказывать, что являлся безусловно интереснѣйшимъ собесѣдникомъ. До послѣднихъ дней своей жизни онъ живо интересовался текущей жизнью и реагировалъ на все происходящее съ присущей ему тонкой наблюдательностью. И вотъ, его не стало...

Кончилъ кругъ своей жизни милый, сердечный Сергій Александровичъ, олицетворенная превратность судьбы, большой актеръ, волей Провидѣнія и собственной безпечности, размѣнявшійся на мелочь, на закатѣ своей карьеры...

Спи спокойно, старый другъ, настоящій старый баринъ!

Л. Пальмскій.

По пробѣжціи.

Баку. Въ театрѣ-циркѣ Никитина съ 5 сентября начались спектакли украинской труппы Д. А. Гайдамаки, прибывшей изъ Астрахани.

Иркутскъ. Сезонъ въ гор. театрѣ открылся 5-го сентября пьесой И. Потапенко «Любовь». Вторымъ спектаклемъ шли «Безъ вины виноватые» (утро) и «Каширская старина» (веч.). Въ труппу пригласена еще г-жа Астрова.

Кіевъ. Въ труппу Л. С. Правдичъ вступилъ г. Шорштейнъ.

Новгородъ. Сезонъ въ Лубянскомъ театрѣ закончился 9 сентября. Сборы были очень хорошіе. Взято за сезонъ по театру и саду свыше 33000 руб.

— Изъ труппы театра въ Народной Забавѣ на нижегородской ярмаркѣ призываются на военную службу, какъ ратники 2-го разряда артисты—Аракеловъ, Райскій, Повозскій, Леваковъ и Макаровъ. Изъ труппы Лубянскаго драматическаго театра призванъ г. Брянскій.

Петрозаводскъ. Драма подъ управленіемъ В. А. Бертельса закончила сезонъ 25-го августа съ прибылью свыше 5 тысячъ. За трехмѣсячный сезонъ было поставлено 40 спектаклей, давшихъ на кругъ около 350 руб. Г-ну Бертельсу предложено городской Управой руководить дѣломъ и на слѣдующій лѣтній сезонъ.

Саратовъ. Открыли сезонъ оба драм. театра. Первымъ открылъ сезонъ Общедоступный театр—дирекція Н. Л. Павлова. Было поставлено «Горе отъ ума». Вторымъ спектаклемъ шли «Двѣ сиротки», затѣмъ—«Воровка дѣтей» и «Дни нашей жизни». Гор. театръ (труппа фонъ-Мевеса) открылъ сезонъ «Ивановымъ» (Ивановъ—г. Слоновъ, Сара—г-жа Жвирблисъ). Послѣд. репертуаръ—«Дни нашей жизни», «Безъ вины виноватые» (утренникъ), «Цѣна жизни», «Таланты и поклонники» (утр.), «Весенній потокъ», «Девятый валъ», «Моряки».

— Въ театрѣ Очкина гастроли театръ Вал.—Линъ и Сергѣя Сокольскаго. Труппа дѣлаетъ очень хорошіе сборы.

— Содержатель театра Очкина В. П. Левитскій выѣхалъ въ Одессу для личныхъ переговоровъ съ М. Е.

Медвѣдевымъ, намѣревающимся организовать оперную труппу на первую половину зимняго сезона.

— Антрепренеръ труппы городского театра г. фонъ-Мевесъ призванъ на военную службу. По управленію труппой его замѣняетъ артистъ г. Шмидтъ.

Таганрогъ. Совѣтъ старшинъ «Маленькаго клуба» получилъ предложеніе отъ опереточнаго артиста А. Полонскаго о сдачѣ ему клуба для опереточныхъ спектаклей.

Харьковъ. Открытіе сезона въ драматическомъ театрѣ Н. Н. Синельникова состоялось ранѣе предполагаемаго срока, а именно—10-го сентября вмѣсто 15 сент. Первымъ спектаклемъ шла пьеса Сургучева «Осенняя скрипка», затѣмъ «Король Дагоберъ» и «Сестры Кедровы». Для перваго общедоступнаго спектакля намѣчена комедія Островскаго «Сердце не камень», а первымъ утренникомъ пойдетъ «Антигона» Софокла.

— Сезонъ въ оперномъ театрѣ открывается 18 сентября.

Провинціальная лѣтопись.

Омскъ. Съ первыхъ чиселъ сентября началась дѣятельная подготовка къ зимнему сезону. Будутъ играть, какъ и предполагалось, двѣ драматическія труппы, одна въ городскомъ театрѣ Н. И. Дубова и вторая въ Комерческомъ Клубѣ подъ управленіемъ Н. Н. Шестова. По предвѣстительнымъ даннымъ есть основаніе заключить, что обѣ труппы будутъ сильнѣе прошлогоднихъ. Впрочемъ, поживемъ увидимъ. Въ Комерческомъ Клубѣ сезонъ открывается 15 сентября. Приблизительно около этого-же времени, послѣдуетъ открытіе сезона и въ городскомъ театрѣ, гдѣ предполагается поставить «Джентльмена». О репертуарѣ пока никакихъ свѣдѣній нѣтъ.

Въ городской театральнѣйшей дирекціи произошелъ расколъ, окончившійся выходомъ изъ нея состава нѣкоторыхъ членовъ. Расколъ произошелъ, какъ видно изъ заявленія одного изъ ушедшихъ, на почвѣ исполненія требованій новаго генерала-губернатора о нѣкоторыхъ перестройкахъ театра для доставленія ему большихъ удобствъ. На 10, 11, 12 и 15 объявлены гастролі П. Н. Орленева. Пойдутъ: «Привидѣнія», «Преступленіе и Наказаніе», «Брандъ», «Царь Федоръ Ивановичъ».

А. Е-въ

Юрьевъ, Лифл. губ. 15 августа въ театрѣ «Imperial» открылись спектакли опереточной труппы миниатюръ М. Б. Югихесъ. Въ теченіе первыхъ двухъ недѣль прошли: «Въ волнахъ страстей», «Цыганъ-премьеръ», «Новые цыганскіе романсы», «Король веселится», «Добродѣтельная грѣшница», «Графъ Люксембургъ». Изъ артистовъ пользуются успѣхомъ: г.г. Шульгинъ (теноръ) и Нарвскій (баритонъ). Хороши комики г.г. Свѣтляковъ и Шорскій. Недуренъ протаскъ г. Терскій. Что же касается женскаго персонала, то онъ значительно хуже мужского (г-жа Мордвинова, Ланская—каскадн.). Хороша комическая старуха г-жа Линовская. Сборы хорошіе.

А. Юревичъ.

Херсонъ. 1-го сентября театральная комиссія по соглашенію съ нашимъ антрепренеромъ, С. А. Соколовымъ, сдала на текущій сезонъ театрѣ артисту Н. П. Бѣляеву, обѣщавшему составить солидную труппу и стать во главѣ, какъ уполномоченный и руководитель товарищества драм. артистовъ. Послѣдніе годы г. Бѣляевъ служилъ въ Москвѣ у Корша, въ Кіевѣ, Тифлисѣ и другихъ крупныхъ центрахъ, гдѣ, какъ извѣстно, пользовался популярностью. Это обстоятельство, надо полагать, и послужило для театр. ком. основаніемъ для сдачи ему театра. Въ качествѣ героини приглашена Т. П. Мравина. Г. Бѣляевъ спѣшно выѣхалъ въ Москву для составленія труппы. Сезонъ откроется 1 октября.

28 Августа послѣ 22-хъ лѣтней безупречной и полезной дѣятельности скончался упрямя люющій херсонскимъ городскимъ театромъ Э. Б. Аккорманъ. До занятія должности управл. и техника театра покойный посвятилъ сценѣ около 20 л., всегда съ гордостью и восторгомъ вспоминалъ тѣ годы, когда онъ служилъ, съ Милославскимъ, Буракомъ и другими корифеями русской сцены. Въ провинціи онъ былъ извѣстенъ подъ фамиліей Артуровъ. Среди антрепренеровъ и актеровъ покойный пользовался репутаціей честнѣйшаго и добрѣйшей души человека. Такимъ знали его и херсонцы. Осталась жена и ребенокъ.

Диви.

Старобѣльскъ. (Харьк. губ.). Лѣтній сезонъ 1915 г. Театръ Д. М. Поповича. Ансамбль Кіевскихъ драматич. артистовъ. Составъ труппы: О. М. Анненская, М. А. Бѣльская, В. Н. Львовичъ, Л. Н. Николаевская, А. Ф. Пшебыльская, В. М. Свободина, Н. А. Соколовская. Г.г. М. С. Донцовъ, С. В. Кабузанъ, В. В. Медвѣдевъ, В. И. Подгурской, В. А. Реневъ, Н. А. Свѣтловидовъ, Н. К. Колинъ и друг. Режиссеры: А. Г. Чернявскій, В. Н. Львовичъ, Н. А. Свѣтловидовъ, помощникъ режиссера В. И. Подгурской, декораторъ В. П. Ковалевскій. Уполномоченный А. Г. Чернявскій.

Открыли сезонъ 23-го апрѣля «Казнь». Затѣмъ прошли слѣдующ. пьесы: «Она всегда лжетъ», «Цыганка Занда», «Преступленіе и наказаніе», «Дикарка», «Строители жизни», «Каторжникъ», «Рабыни веселья», «Пигмаліонъ», «Кошмаръ страсти», «Дѣти XX вѣка», «Дни отечественной войны (1812 г.)», «Петербургскія трущобы», «Сердце мужчины» (бенеф. В. Н. Львовичъ), «Шалая бабенка», «Воровка дѣтей», «Любовь въ 17 лѣтъ» (бенеф. Н. А. Свѣтловидова), «Мѣстный божокъ», «Жидовка», (бенеф. А. Г. Чернявскаго), «Дьявольская колесница», «Маскарадъ» Лермонтова (бенефисъ В. А. Ренева). «Дьяволъ», «Начало Карьеры» (бенефисъ В. В. Медвѣдева), «Яма», «Дѣвушка XX-го вѣка» (2). «Театръ купца Епишкина» (бенефисъ О. М. Анненской), (1), «Въ погоню за Прекрасной Еленой» (2), «Страничка романа», (3), «Кабарэ» (бенефисъ помощ. режиссера В. И. Подгурскаго).

Труппа понравилась, и въ началѣ сезона публика охотно посѣщала театр. Большинство спектаклей проходило съ аншлагами.

Пользовались успѣхомъ играющіе здѣсь второй сезонъ В. Н. Львовичъ (героиня) и Н. А. Свѣтловидовъ (протаскъ-любовн.). Изъ новаго состава труппы публикѣ нравились г. В. А. Реневъ, актеръ съ хорошей читкой, но къ сожалѣнію обладающій несценичной внѣшностью, г. Медвѣдевъ (комикъ-резонеръ). Очень способная молодая актриса г-жи Анненская и Николаевская. О г-жѣ Бѣльской (ком. стар. град-дам.) опредѣленно сказать ничего нельзя, такъ какъ она очень мало играла.

Г. Кабузанъ, актеръ, какъ видно, доровитый. Единственный недостатокъ его—плохая дикція.

Нельзя не отдать должное незамѣтному труженику пом. режиссера С. Подгурскому, за его внимательное отношеніе къ дѣлу.

Режиссура до ухода г.г. Львовичъ и Свѣтловидова была на должной высотѣ, но съ ихъ уходомъ положеніе ухудшилось. Послѣдніе спектакли публика буквально перестала посѣщать театр, и 5-го іюля бенефисомъ пом. реж. В. И. Подгурскаго закончили такъ хорошо начавшійся и въ концѣ безнадежно погибшій сезонъ.

Съ августа мѣсяца театрѣ снятъ мѣстн. меценатомъ г. Баженовымъ, подъ миниатюру. Приглашены г.г. Реневъ и Медвѣдевъ, которые будутъ вести дѣло. А. Д. М.В.—нѣ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

СОДЕРЖАНІЕ:

† М. Г. Савина.—Къ русскому актерству. (Письмо въ ред.) В. Никулина.—Слово о Савиной *Ното повис*.—Чародѣйка русской сцены.—Изъ цикларолей Савиной, И. Забрежнева.—Хроника.—Старый баринъ (памяти С. А. Пальма). Л. Пальмского.—По провинціи.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † М. Г. Савина (22 портр.). † С. А. Пальмъ (2 портр.).

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

52 №№ ежедн. иллюстр. журнала, съ приложеніемъ 12 ежемѣсячн. книгъ «Библиотеки Театра и Искусства».

На годъ (съ 1 Января по 31 Декабря) 8 р. За границу 12 р. На полгода (съ 1-го Іюля) 4 р. 50 к. За границу 7 руб. 50 коп.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 20 коп.

Объявленія: (строка непареля въ третью страницу)

40 к. позади текста и 70 к. — передъ текстомъ

Контора—Петроградъ, Вознесенскій просп., 4—

(открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. веч.) Тел. 16-69.

МОСКВА.

Первая въ Россіи фабрика
КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХЪ ЛЕНТЪ
А. О. ДРАНКОВЪ и К^о.

ПЕТРОГРАДЪ

Наши выпуски къ предстоящему сезону.

Лусьева за границей Окончаніе карт.
Марія Лусьева
(4 и 5 серіи) Постановка М. Н. МАРТОВА.

Бѣлый Генералъ Анофеозъ свѣтлой памяти народнаго
героя М. Д. СКОБЕЛЕВА.
Картина Члена Скобелевскаго
Комитета Полков. Н. П. СПИРИДОНОВА.

Сенсация нашихъ дней!
Трагедія современной молодежи (Дѣти на-
шего вѣ-
ка).

ЗАРАЗА Въ главной роли авторъ сце-
нарія М. М. ПЕТИПА.
Постановка реж. В. П. Касьянова.

Германскій шпіонажъ въ Россіи
По сценарію изв. писателя Брешко-Брешковского.

Ванька Каинъ
Похожденія легендарнаго разбойника.

МЕРТВЕЦЪ Пантомима по
К. ЛЕМОНЫЕ.
Постановка реж. Камернаго т. А. Я. Таирова.

Седьмая заповѣдь По Гю- де-
Мопассану.
Постановка В. П. Касьянова.

БѢГЛЕЦЪ Сибирскій бродяга
В. Н. Гартевельда, автора нашумѣвш. «ПѢСЕНЪ КАТОРГИ».

ИГРОКЪ Жертва азарта
Постановка реж. В. П. Касьянова.

Задуманный лебедь.
По сценарію извѣст. писательницы Анны Маръ

ДОЧЬ ВОРА Московскіе притоны.
Постановка реж. А. П. Гарина

ШЕДВЕРЬ БРЕВИКОВЪ! ТЕМНАЯ МОСКВА ПРЯДОСТЯЩАГО СЕЗОНА

Цикль картинъ изъ жизни верховъ и низовъ Бѣлокаменной.

Извѣстный писатель **СКИТАЛЕЦЪ** (С. Г. Петровъ) предоставилъ право
инсценировки своихъ произведеній—**ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НАШЕЙ ФИРМѢ.**

Власть верожденнаго Наболѣвъ, гопр. нашего
времени.
Постановка реж. А. П. Гарина.

Тайны Московскихъ клубовъ Интересныя
разоблаченія.
Постановка реж. В. П. Касьянова.

Жертва Тверекого бульвара Исторія одного
паденія.
Постановка реж. А. П. Гарина.

КЛАРА ШТЕЙНБЕРГЪ.

♦ **Тайна великосвѣтскаго романа** ♦
Драма салоновъ.

Черная жемчужина Похожденіе
авантю
Постановка А. П. Гарина.

Московскіе шантажисты Въ лапахъ
желтаго дьявола.
Кулисы Москвы.

♦♦ **ПРИКЛЮЧЕНІЯ ПУТИЛИНА** ♦♦
Начальника Петроградской сысканой полиціи.

5 новыхъ серій. **СОНЫКА ЗОЛОТАЯ РУЧКА** 5 новыхъ
серій.

Клубъ эфиромановъ ПАГУБНАЯ СТРАСТЬ
ОПЬЯНЕНІЕ НАРКОЗАМИ

Исценированные романы Н. И. ЖИВОТОВА:
ЦЫГАНЪ ЯШКА || **МАКАРКА ДУШЕГУБЪ**

ВЕРХЪ СЕНСАЦІИ
ГРАФЪ ДРАКУЛА || **МАРІЯ ВЕЧЕРА**
Окультизмъ. Спириты || Тайны иностран. двора

КИНО-ШАРЖИ! КАРИКАТУРЫ! || НОВОЕ ВЪ „ВЕСЕЛЫЙ КИНО“ КИНЕМАТОГРАФИИ. || КИНО-ПАРОДИИ САТИРЫ

Картины фабрики „РУСЬ“ Т-во Трофимовъ и Ко.

НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПОСТАНОВКА.

нити жизни перепутаны.

НАСЛѢДІЕ КАИНЪ
ПОДЪ ГНЕТОМЪ НАСЛѢДСТВЕННОСТИ

ЗАРУБЛЕННАЯ ЖИЗНЬ
СКАЛЬПИРОВАННЫЙ ТРУПЪ.

ЦИКЛЬ | Цѣнный вкладъ въ кинематографію
КИНО-БІОГРАФИИ
ВЕЛИКИХЪ РУССКИХЪ ЛЮДЕЙ. | **КАРТИНЪ.**

!!! Не вая картина: **ГЕНЕРАЛИССИМУСЪ СУВОРОВЪ. !!!**

